

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Отделение историко-филологических наук
Институт востоковедения и архив РАН
Институт стран Азии и Африки МГУ
Российский государственный гуманитарный университет
Общество востоковедов России

II Международная научная конференция
«Архивное востоковедение»
Москва, 16 – 18 ноября 2011 г.

Программа
Тезисы докладов
Список участников

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Отделения историко-филологических наук
Российской академии наук*

Ответственный редактор – В.В. Беляков

II Международная научная конференция «Архивное востоковедение»
Москва, 16 – 18 ноября 2011 г. – М., 2011. – 124 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Оргкомитет конференции	5
Программа конференции	6
Тезисы докладов	12
Список участников конференции	95
Приложение. О журнале «Восточный архив»	99
Перечень статей, опубликованных в №№ 1 – 23	103
От редакции «Восточного архива»	121

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Наумкин Виталий Вячеславович – председатель

Шеремет Виталий Иванович – зам. председателя

Беляков Владимир Владимирович – зам. председателя

Члены оргкомитета:

Арапов Дмитрий Юрьевич

Афиани Виталий Юрьевич

Безбородов Александр Борисович

Валеев Рамиль Миргасимович

Васильев Дмитрий Дмитриевич

Гаркуша Ирина Олеговна

Зайцев Илья Владимирович

Кадырбаев Александр Шайдатович

Коркмасов Анатолий Джалал-Эрастович

Мироненко Сергей Владимирович

Мясников Владимир Степанович

Петров Андрей Евгеньевич

Пихоя Рудольф Германович

Попова Ирина Федоровна

Рыженков Михаил Рафаилович

Христофоров Василий Степанович

Чарыева Наталья Какабалыевна

Якушев Михаил Ильич

Секретариат:

Курникова Оксана Михайловна – ответственный секретарь

Васильев Александр Дмитриевич

Коркмасова Джана Анатольевна

ПРОГРАММА

16 ноября, среда.

10.00. Регистрация участников конференции.

11.00. Открытие конференции. Пленарное заседание

Приветствия представителей оргкомитета.

Презентация журнала «Восточный архив».

Шеремет В.И. «Потёмкинская деревня». Архивное востоковедение против рефлексивного мифа.

12.00 – 14.00. Утреннее заседание. Председатель – Д.Д. Васильев, секретарь – О.М. Курникова.

Рыженков М.Р. Дмитрий Кантемир и его духовное наследие в России.

Валеев Р.М. Академическое и университетское востоковедение в России в архивных документах: судьбы и наследие (XIX – начало XX в.).

Мишкинене Галина. Востоковедческие материалы в фондах литовских архивов: общая характеристика, описания, каталогизация, сохранность.

Антошин А.В. Архивные источники по теме «Русская эмиграция и страны Востока в XX веке» в фондах Рукописного отдела библиотеки Конгресса США.

Беляков В.В. Российская диаспора в странах Востока в материалах архива Дома русского зарубежья.

14.00 – 15.00. Перерыв.

15.00 – 16.30. Вечернее заседание. Председатель – В.И. Шеремет, секретарь – Д.А. Коркмасова.

Малов А.В. Приходно-расходные книги Казенного приказа как источник по составу крымско-татарской элиты в XVIII в.

Янбаева Я.С. Первый «Крымчакско-англо-русский словарь».

Мустакимов И.А., Сень Д.В. Османо-турецкие документы по ранней истории донского казачества.

Курникова О.М. Документальные материалы о передвижении торговых и военных судов по всей акватории Черного моря в XVIII в. (по материалам РГВИА).

Васильев А.Д., Коркмасов А.Д. Первый тюркологический съезд 1926 г. в Баку. Материалы российских, региональных и турецких архивов.

16.30 – 17.00. Перерыв.

17.00 – 19.00. Продолжение вечернего заседания.

Кункова В.И. Рукописи произведений арабских географов как источник по торгово-экономической истории халифата Аббасидов.

Горячкин Г.В. Взаимоотношения между правящими династиями России и Египта в XIX – начале XX в. (по материалам АВПРИ).

Горбунова Н.М. Российская плавающая выставка в Восточном Средиземноморье в начале XX в. (по материалам АВПРИ).

Горячева А.П. Советские издания в Египте во время Второй мировой войны (по материалам РГАЛИ).

Жерлицына Н.А. Документы и материалы по истории отношений между СССР и Тунисской Республикой в фондах АВПРФ.

17 ноября, четверг.

10.00 – 12.00. Утреннее заседание. Председатель – В.В. Беляков, секретарь – Н.К. Чарыева.

Смирнова И.Ю. Конкуренция великих держав в Святой земле (1830-е – 1840-е годы).

Вах К.А. У истоков русского Палестинского проекта (фонд Мансуровых в ГАРФ).

Лисовой Н.Н. История Русской Палестины по документам Госархива Израиля.

Бутова Р.Б. Благотворительная деятельность императрицы Марии Александровны (по материалам архива Русской духовной миссии в Иерусалиме).

Копоть Е.М. Проблема периодизации консульских документов АВПРИ по истории отношений России и Антиохийской церкви в конце XIX – начале XX в.

Соколовская О.В. Королева Ольга о православии на греческом Востоке в конце XIX – начале XX в. (по материалам ГАРФ).

12.00 – 12.30. Перерыв.

12.30 – 14.00. Продолжение утреннего заседания.

Dundar, Merthan. The Documents Relating to the Russian Moslems and Turks that Exist in Japanese Archives and their Importance in Russian History.

Лавинская О.В. Организация паломничества в Мекку советских граждан. 1944 – 1962 годы (по материалам фонда Совета по делам религиозных культов при СНК СССР).

Арапов Д.Ю. Советский ислам в 1973 г. (по материалам Российского государственного архива новейшей истории).

Янбаева Я.С. Презентация нового справочного издания «Каталог старотатарских книг в Российской академии наук (1802 – 1931). Иерусалим, 2010.

Сулейманов Раис. Материалы по истории зарубежных татарских диаспор в архивах Татарстана.

14.00 – 15.00. Перерыв.

15.00 – 17.00. Вечернее заседание. Председатель – А.Ш. Кадырбаев, секретарь – О.М. Курникова.

Васильев Д.Д. Музейные архивы по истории открытия и изучения древнетюркских памятников.

Dobrovits, Mihály. On the Reading, Meaning and Function of the Title Kül tegin.

Аникеева Т.А., Козьмин А.В. Исследования В. Эберхарда по огузскому эпосу.

Аверьянов Ю.А. Обитель Хаджи Бекташа Вали в провинции Кыршехир (Турция) согласно документам из османских архивов XVIII – XIX веков.

Gökgöz S.S. The Documents of the Ottoman Ministry of Foreign Affairs on “The Situation of Jews of the Russian Empire and Jewish Question”: Official Correspondence of the Ottoman Embassy in Washington, St. Petersburg and Consulate in Odessa (1870 – beginning of XXth century).

17.00 – 17.30. Перерыв.

17.30 – 19.00. Продолжение вечернего заседания.

Сибгатуллина А.Т. Турция начала XX в. в российской политической сатире.

Коркмасова Д.А. Известные архивные данные об издании первой турецкой газеты на русском языке «Стамбульские новости».

Козлов Д.Н. Османская империя периода Первой мировой войны в новых публикациях германских архивных документов.

Гасымлы Мусса. Документы о советско-турецких отношениях в архивных фондах Азербайджана (1920 – 1922 годы).

18 ноября, пятница.

10.00 – 12.00. Утреннее заседание. Председатель – А.Д. Васильев, секретарь – Аникеева Т.А.

Тимохин Д.М. Арабо-персидские источники о монгольском завоевании Центральной Азии в зарубежной историографии.

Алексеев А.К. Сведения по религиозной практике народов Центральной Азии по материалам рукописи № 1350 из собрания Восточного факультета СПбГУ.

Котюкова Т.В. Туркестан в имперской политике России накануне и в годы Первой мировой войны (по документам архивов России и Узбекистана).

Кудухов К.С. Документы о деятельности Туркестанского бюро Коминтерна в Бухаре (1920 – 1921 годы).

Эйдемиллер К.Ю. «Рейхскомиссариат Туркестан» по документам Политического архива МИД ФРГ.

Арсланова А.А. Персоязычные рукописные книги в собрании Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

12.00 – 12.30. Перерыв.

12.30 – 14.00. Продолжение утреннего заседания.

Христофоров В.С. Советский Союз и Афганистан. Эволюция взаимоотношений в конце 1920-х – начале 1930-х годов (по документам Центрального архива ФСБ).

Тихонов Ю.Н. Личный фонд бывшего полпреда в Афганистане Л.Н. Старка.

Лелюхин Д.Н. Глава о ведении счетов в архиве в «Артхашастре» Каутильи в контексте информации надписей времен Гуптов.

Загородникова Т.Н. Документы Отдела рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого как исторический источник.

Черешнева Л.А. Советско-индийские отношения в 1945 – 1947 годах (по материалам АВПРФ).

Гроховский П.Л., Михайлова Н.Н. «Юлчог сосой саргьюр мелонг» (1925 – 1963 годы) – проблема изучения ранней тибетоязычной периодики.

14.00 – 15.00. Перерыв.

15.00 – 16.30. Вечернее заседание. Председатель – В.В. Беляков, секретарь – Д.А. Коркмасова.

Анайбан З.В. Установление протектората России над Тувой по архивным источникам.

Наземцева Е.Н. Российские источники о российском военно-политическом присутствии в Синьцзяне (Восточный Туркестан) в первой половине XX в.: классификация и специфика анализа.

Бойкова Е.В. Российская гуманитарная помощь дореволюционной Монголии (по материалам АВПРИ).

Дубровская Д.В. Путешествие из Петербурга в Пекин как исторический источник.

Дацышен В.Г. Маньчжуро-китайско-русский словарь в фондах Государственного архива Красноярского края.

16.30 – 17.00. Перерыв.

17.00 – 19.00. Продолжение вечернего заседания.

Молодяков В.Э. Дарственные надписи на книгах (инскрипты) как источник по истории востоковедения.

Кадырбаев А.Ш. Открытие и начало освоения русскими Сахалина. 1844 – 1857 годы (по мемуарам Г.И. Невельского и материалам РГА ВМФ).

Лещенко Н.Ф. Архивное дело в Японии.

Климов В.Ю. Японские архивы и коллекции рукописей.

Лим С.Ч. Айнские коллекции в фондах архивов, музеев и библиотек Японии.

Маранджян К.Г. Неизвестная коллекция японских ксилографов из собрания библиотеки РАН при Ботаническом институте.

Гринюк В.А. Стенограмма судебного процесса как зеркало эпохи.

Марахонова С.И. Вновь выявленные документы япониста С.Г. Елисеева в архивах Франции.

Росов В.А. Георгий Чертков – неизвестный представитель Сибирского областничества в Японии.

19.00. Закрытие конференции.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Ю.А. Аверьянов

Обитель Хаджи Бекташа Вели в провинции Кыршехир (Турция) согласно документам из османских архивов XVIII – XIX вв.

Документы, связанные с историей суфийской обители Хаджи Бекташа Вели, поступили в Центр исследований по турецкой культуре в Анкаре из личных коллекций Догана и Вели эд-Дина Улусоя, членов семейства основателя суфийского братства бекташийя Хаджи Бекташа Вели. Эти документы касаются имущественных прав данного семейства и освобождения от налогов насельников обители (*текке*). Из них можно установить, как использовались земли *вакфа* обители, как и кому предоставлялись налоговые льготы, а также сделать выводы о том, в каких отношениях находились между собой Османское государство и указанная суфийская обитель в различные исторические периоды. Документы датируются 1759 – 1906 гг. Мы узнаем из их текста, как распределялись доли вакуфного имущества между отдельными представителями «святого семейства», как эти доли передавались по наследству (обычно наследовали только мужчины, но бывали и исключения), какие операции купли-продажи недвижимости осуществляли друг с другом обитатели *текке* и селения Хаджибекташ. Говоря достаточно много о социально-экономических отношениях в суфийских кругах того времени, эти документы в силу своей специфики не освещают культурную и духовную жизнь обители. Однако они позволяют оценить структуру управления братства и понять, с какими именно органами государственной власти в Османской империи оно теснее всего взаимодействовало и в каких именно вопросах государство оставляло за собой право контроля над делами главной обители бекташи.

**Сведения по религиозной практике народов Центральной Азии
по материалам рукописи № 1350
из собрания Восточного факультета СПбГУ**

Работа по атрибуции и изучению рукописных источников на восточных языках еще далеко не закончена и открывает перед исследователем большой объем новых материалов, даже в том случае, если речь идет о хорошо известных собраниях.

В настоящем докладе речь пойдет о рукописи № 1350 из собрания Восточного факультета, которая, несмотря на то, что вошла в получивший широкую известность перечень рукописных материалов, составленный А.Т. Тагираджановым, тем не менее еще не подверглась подробному изучению и необходимому текстологическому и кодикологическому анализу. Рукопись является сборником из нескольких сочинений на арабском, персидском и старотатарском языках, посвященных различным аспектам традиционной религиозной практики народов Центральной Азии и написанных различными вариантами среднеазиатского *насталика*.

Основным сочинением является труд анонимного автора на персидском языке, посвященный *тарикуату* Ахмада Сирхинди (ум. 1034/1624) (более известен как *Муджаддад-и алиф-и сани*), в котором приводятся основные моменты идеологии и религиозной практики индийской версии *накибандийи-муджаддадийи*, успешно распространявшейся в Средней Азии с XVII в. Видимо, в данном случае мы имеем дело с традиционным для индийской *накибандийи-муджаддадийи* жанром *мактубат*, в котором лидеры данного *тариката* имели обыкновение как обращаться к своим последователям, так и полемизировать со своими противниками. У нас есть все основания предполагать, что хозяин (или переписчик) данной рукописи также принадлежал к этому братству, известному своей антишиитской направленностью, или, по край-

ней мере, разделял его убеждения. Данный вывод мы делаем на основании добавлений к основному тексту, представленных в виде набора наставлений и комментариев.

Сами материалы добавлений представляют не меньший интерес, так как являются сборником практических наставлений, призванных служить обладателям и читателям рукописи в качестве справочного пособия по ежедневной религиозной и юридической практике. Данный вывод мы делаем на основании подбора материалов рукописи, включающей в себя как сборник молитв на различные жизненные события (отправление в путешествие, рождение ребенка, избавление от бесплодия и т.д.), так и образец брачного контракта и описание обряда заключения *никаха*. В этих наставлениях можно видеть довольно четкое влияние доисламских элементов и специфическое восприятие ислама населением Центральной Азии.

З.В. Анайбан

Установление протектората России над Тувой по архивным источникам

До 1912 г. Тува находилась под властью маньчжурской династии Цин, правившей Китаем. После Синьхайской революции в Китае в 1911 – 1913 гг. тувинские светские и духовные правители, защищаясь от колониальных претензий Китая и Монголии, неоднократно обращались к царскому правительству с просьбой принять Туву под

протекторат Российской империи. 4 апреля 1914 г. император Николай II на докладной записке министра иностранных дел С.Д. Сазонова по вопросу о принятии населения пяти хошунов Урянхайского края (Тувы) под российское покровительство начертал: «Согласен», что означало установление протектората России над Тувой. В апреле 1914 г. Тува была объявлена российским протекторатом и под названием Урянхайского края включена в Енисейскую губернию Восточно-Сибирского генерал-губернаторства. Вслед за тем был учрежден пост российского комиссара по делам Урянхайского края. Тува отказывалась от ведения самостоятельной внешней политики. Верховным правителем страны формально считался амбын-нойон, князь одного из крупных хошунов (районов). Местное управление осталось под юрисдикцией нойонов, обладавших всеми prerogative-вами власти.

Изучение российских протекторатов показывает, что на ранних этапах истории при заключении акта протекции доминировали геополитические цели. Подобный тип протектората наглядно виден на примере покровительства России над Тувой. Вместе с тем важно отметить, что в данном случае интерес был обоюдный: Россия усиливала сферу влияния на восточном направлении и укрепляла здесь свои границы, а Тува получала серьезные гарантии невмешательства Китая и Монголии во внутренние дела края, что позволило ей избавиться от колонизации и провозгласить внутреннюю самостоятельность (политическое, административное и культурное устройство). Провозглашенный в 1914 г. протекторат России над Тувой действовал до 1924 г., являясь для Тувы в первую очередь заслоном от внешних притязаний

Исследования В. Эберхарда по огузскому эпосу

Вольфрам Эберхард (1909 – 1989) – известный китаист, в сферу научных интересов которого наряду с историей Китая и Центральной Азии входило прежде всего изучение китайского фольклора. Тем не менее В. Эберхард известен и как автор «Указателя мотивов турецкой волшебной сказки» (совместно с турецким фольклористом П.Н. Боратавом: *Eberhard W., Boratav P.N. Typen der Türkischer Volksmarschen. Wiesbaden, 1953*). В. Эберхард исследовал также и сохранившиеся до XX в. некоторые жанры турецкого фольклора. Так, в 1950-е гг., по его сведениям, исполнение турецкой городской повести (*хикайата*) на юго-востоке Турции все еще могло конкурировать с печатной литературой и кинематографом (*Eberhard W. Minstrel Tales from Southeastern Turkey. Berkeley, 1955*).

Помимо изучения волшебной сказки и народных повестей, внимание В. Эберхарда привлекали и эпические жанры тюркского фольклора. По сей день неопубликованная статья В. Эберхарда «О сказаниях “Деде Коркута”» (“Über die Erzählungen des Dede Korkut”), хранящаяся в архиве Фольклорного общества Финской АН, посвящена исследованию огузского книжного эпоса «Книга моего деда Коркута» (полное название — «Книга моего деда Коркута на языке племени огузов»). Сложение сказаний, вошедших в состав этого памятника, относят приблизительно к первой половине XI в., но запись их произошла только в XIV в., а обе редакции рукописи «Китаб-и дедем Коркут», которыми располагают исследователи — Дрезденская и Ватиканская, датируются XVI в. Памятник состоит из двенадцати песен; сказания, составляющие памятник, были записаны, когда они прошли уже длительный и сложный процесс обработки в период своего устного бытования. Довольно объемная статья (около 4 а. л.) В. Эберхарда, по сути, представляет собой развернутый коммента-

рий к тексту эпоса. Перевод работы В. Эберхарда был осуществлен и ныне готовится к публикации.

А.В. Антошин

**Архивные источники по теме «Русская эмиграция
и страны Востока в XX веке» в фондах Рукописного отдела
Библиотеки Конгресса США**

Тема истории русской эмиграции в странах Востока и восприятия эмигрантами далеких стран Азии и Африки привлекает все большее внимание исследователей. Для развития исследований в этой области насущной необходимостью является поиск новых, ранее не вовлеченных в научный оборот архивных источников. Хорошо известен тот факт, что значительные массивы Зарубежной архивной Россики хранятся в архивах США. Достаточно важное место среди них занимает Рукописный отдел библиотеки Конгресса США (Вашингтон).

Архивные источники, связанные с историей стран Востока, в эмигрантских коллекциях Рукописного отдела представлены отдельными документами. Так, например, интерес, на наш взгляд, представляет письмо адмирала А. Руссина – одного из лидеров русской колонии в Марокко, проживавшего в Касабланке, председателю Общества имени А.С. Пушкина в Америке Б.Л. Бразолю. Оно датировано 29 апреля 1951 г. В письме представлен интересный портрет российской диаспоры в Марокко накануне получения страной национальной независимости от Франции. Адмирал А. Руссин достаточно подробно характеризует дру-

гих лидеров русской колонии в стране – протоиерея Митрофана Зноско-Боровского и Ирину Германовну Берхман, дочь известного в годы Первой мировой войны генерала Г.Э. Берхмана.

Другие интересные документы, касающиеся истории Востока в середине XX в., содержатся в фонде знаменитого русско-американского астронома XX в. Георгия Гамова. Там хранится ряд писем выдающегося ученого подруге его семьи С. Уолтон, где Г. Гамов рассказывает о своих впечатлениях от поездки с лекциями в Японию в 1959 г., а также пребывании на Филиппинах. Источники показывают сильное влияние на японское общество после Второй мировой войны элементов американской культуры, которое было заметно русскому эмигранту. Там же хранится и письмо, направленное редакцией токийской газеты «Иомиури симбун» генералу Д. Макартуру, содержащее благодарность посольству США за организацию поездки в Японию знаменитого русско-американского астронома. Г. Гамов отличался обширными научными связями, которые охватывали собой практически весь мир. Для нашей темы интерес представляет переписка ученого с профессором физики Университета Иешива, главой совместного американо-израильского проекта «Арад» Г. Карми. Одно из писем русско-американского астронома датировано 1967 г. и написано в дни т.н. Шестидневной войны. В нем русский эмигрант заявляет о своем удовлетворении от побед израильской армии и выражает надежду, что война открыла путь «к мирной жизни после десятилетий, веков и даже тысячелетия несчастий».

Подводя итог краткому обзору хранящихся в библиотеке Конгресса США источников, следует отметить, что, несмотря на то, что они не составляют единого комплекса, тем не менее способны дополнить наши представления об истории Востока в середине XX в.

**Советский ислам в 1973 г. (по материалам Российского
государственного архива новейшей истории)**

Одним из наиболее значительных документов о советском исламе является отчет «О состоянии мусульманского культа в 1973 г.», хранящийся в Российском государственном архиве новейшей истории. Данный материал был подготовлен в Совете по делам религий (СДР) при Совмине СССР на основе сведений, представленных местными уполномоченными СДР, и отправлен 4 апреля 1974 г. в Отдел пропаганды ЦК КПСС. Главная ценность отчета СДР за 1973 г. заключается в содержащемся в нем обширном фактическом материале. Следует, однако, учитывать как «атеистический» субъективизм составителей документа, так и необходимость проверки приводимых в нем сведений. Так, в отчете 1973 г. официально зарегистрированными в СССР считались 312 мусульманских общины и 549 служителей исламского культа, но тут же признавалось, что реальная их численность была гораздо более значительной. По нашему мнению, для данного документа характерна заметная противоречивость. Старые «бодряческие» штампы атеистическо-партийной риторики сочетались в нем с прагматическим признанием необходимости крайней осторожности в отношениях с «мусульманским миром». На наш взгляд, во многом это диктовалось тогда внешним фактором – стремлением Москвы укрепить представление о своей веротерпимости в глазах исламского сегмента населения стран «третьего мира». В целом, несмотря на заявления советских чиновников «от религии» о развитии секуляризационных процессов в мусульманской среде, содержание отчета о советском исламе за 1973 г. реально свидетельствовало о сохранении в стране прочных позиций верования, основанного пророком Мухаммадом.

**Российская диаспора в странах Востока
в материалах архива Дома русского зарубежья**

История российской диаспоры в странах Востока привлекает все большее внимание исследователей. Главная проблема в изучении данной темы – малое число источников, особенно в отношении тех стран, где русские общины были малочисленны.

Важным источником в изучении российских диаспор являются мемуары их представителей. Некоторая часть мемуаров опубликована, как в России, так и за ее пределами. Однако число таких публикаций невелико, и задача исследователей – выявлять неизвестные ранее мемуары русских эмигрантов, хранящиеся в различных общественных и частных архивах.

Хорошим подспорьем для исследователей является в этом плане архив Дома русского зарубежья в Москве. Он состоит исключительно из неопубликованных мемуаров наших соотечественников, главным образом эмигрантов. Идея создания такого архива возникла у А.И. Солженицына в период его жизни в США. В течение многих лет в его адрес поступали воспоминания тысяч людей со всего света, в том числе и из стран Востока.

Научные сотрудники архива Дома русского зарубежья провели гигантскую работу по каталогизации и описанию единиц хранения. Каталогные карточки исключительно удобны для пользования. В них, кроме имени автора и хронологических рамок, внесены также все встречающиеся в тексте личные имена и географические названия. Последнее особенно важно для поиска, поскольку дает возможность точно определить, о каких странах идет речь в мемуарах. Так, в описании мемуаров Б.Н. Фридмана (Ф-1, Р-429) упомянуты Алжир, Египет, Иран (речь в них идет о репатриации из Северной Африки в 1943 г.), в описании мемуаров адмирала Ю.К. Старка (Ф-2, М-59) – Филиппины (туда ушла

из России после окончания Гражданской войны Сибирская флотилия), в описании мемуаров Федора Цыганкова (Ф-2, М-194) – Сирия, Ливан, Алжир, Марокко (он служил во французском Иностранном легионе).

Воспоминания наших соотечественников, оказавшихся в эмиграции в странах Востока, зачастую являются и ценными источниками по истории самих этих стран. Наиболее интересные из них касаются процесса деколонизации после Второй мировой войны.

Р.Б. Бутова

**Благотворительная деятельность
императрицы Марии Александровны
(по материалам архива Русской духовной миссии в Иерусалиме)**

Благотворительная и просветительная деятельность императрицы Марии Александровны (1824 – 1880), супруги Александра II, охватывала различные сферы российской жизни. При поддержке и личной помощи императрицы основывались приюты, богадельни и пансионы. С 1860 г. она возглавляла Ведомство учреждений императрицы Марии. Покровительству Марии Александровны обязаны своим развитием и успехом общества «Восстановления христианства на Кавказе», «Распространения духовно-нравственных книг», «Миссионерское общество», «Братолюбивое общество в Москве» и многие другие учреждения. Императрица открыла первое в России отделение Красного Креста, а во время Русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. ряд крупнейших военных госпиталей. В течение почти четверти века Мария Алексан-

дровна занималась развитием просвещения, положила начало новому этапу в женском образовании России, учредив открытые всесословные женские гимназии и епархиальные училища.

Если участие императрицы в поддержке православных народов на Балканах памятно в связи с деятельностью «Славянских комитетов», то многолетняя материальная поддержка ею Русской духовной миссии в Иерусалиме и русской школьной работы в Палестине, помощь арабскому православному населению Иерусалимского Патриархата остается совершенно неисследованной. Проблемам, связанным с личной вовлеченностью Марии Александровны в деятельность на Ближнем Востоке, не посвящено ни одной работы. Среди опубликованных источников можно отметить лишь отчеты о благотворительности статсдам императрицы. Некоторые данные, безусловно, содержатся в опубликованных письмах, дневниках и воспоминаниях современников. Из неопубликованных источников наиболее важны дневники начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) (РГИА, ф. 834) и записки воспитателя младших сыновей Марии Александровны адмирала Д.С. Арсеньева, в том числе незаконченное автором «Жизнеописание императрицы Марии Александровны» (ГАРФ, ф. 648).

Между тем императрица Мария Александровна имела собственную концепцию русского дела на Востоке, не совпадавшую ни с позицией Палестинского комитета и возглавлявшего его великого князя Константина Николаевича, ни с позицией МИДа во главе с князем А.М. Горчаковым. «Иерусалимская касса», созданная при канцелярии императрицы для аккумуляции собранных пожертвований, имела непосредственным адресатом Русскую духовную миссию в Иерусалиме и назначалась на развитие неправительственных церковно-общественных инициатив и проектов.

При изучении архива Русской духовной миссии в Иерусалиме нами был обнаружен значительный комплекс документов, относящихся к благотворительности императрицы Марии Александровны в

Святой Земле и в частности к содержащейся на ее средства школе в Бейт-Джале (близ Иерусалима). Это чрезвычайно информативная и конкретная переписка секретаря Марии Александровны П.А. Морица с начальниками РДМ епископом Кириллом (Наумовым) и архимандритами Леонидом (Кавелиным) и Антонином (Капустиным), а также с монахиней Магдалиной (Эберн). Анализ выявленных источников заставляет серьезнее оценивать характер и масштаб благотворительной работы российских светских и церковных учреждений в Иерусалиме, проливают новый свет на ранний этап русской школьно-просветительской деятельности в Палестине, позволяет уверенно говорить о прямом участии императрицы Марии Александровны и ее ближайшего окружения в организации и поддержке русского присутствия.

Р.М. Валеев

**Академическое и университетское востоковедение России
в архивных документах: судьбы и наследие (XIX – начало XX в.)**

Российское академическое и университетское востоковедение сыграло выдающуюся роль в истории, науке и культуре народов России и в изучении духовного и материального наследия народов зарубежного Востока

Для дальнейшего изучения истории отечественного востоковедения XIX – начала XX веков требуются наиболее полное привлечение разнообразных оригинальных источников, их научное исследование и публикация архивных материалов. Следует отметить, что многие оригинальные исследования по истории востоковедения в России ос-

новывались на привлечении и интерпретации архивных материалов и документов. Между тем в настоящее время назрела проблема комплексного изучения и публикации документов, которые еще не попали в поле зрения исследователей.

В докладе хотелось бы обратить внимание на некоторые неизвестные архивные документы и научное наследие отечественных востоковедов, свидетельствующие о тесных их связях и направлениях развития науки и образования о Востоке в России в XIX – начале XX в.

В истории отечественного востоковедения особый интерес представляет эпистолярное наследие ученых и просветителей. Например, эпистолярное наследие Ибрагима Хальфина (1778 – 1829) и Х.Д. Френа (1782 – 1851) раскрывает научные и просто их человеческие взаимоотношения

Огромную роль в развитии российского востоковедения сыграли Петербургская академия наук и университеты. На протяжении всего XIX в. в Академии наук блестящая группа ученых представляла Казанскую школу востоковедов. Прежде всего, это арабист и нумизмат Х.Д. Френ и его ученик А.О. Ярцов, тюрколог и иранист А.К. Казем-Бек, монголовед и буддолог О.М. Ковалевский, китаевед и буддолог В.П. Васильев. С 1870 г. в Петербургской академии наук были представлены известные казанские ориенталисты: арабист, иранист И.Ф. Готвальд, тюрколог и миссионер Н.И. Ильминский и тюрколог, языковед, этнограф В.В. Радлов.

Несомненный интерес в истории российской ориенталистики имеют письма основоположника Петербургской школы востоковедов арабиста В.Р. Розена и письмо неперменного секретаря Академии наук экономиста К.С. Веселовского казанскому тюркологу Н.И. Ильминскому, а также письмо востоковеда, археолога и нумизмата В.Г. Тизенгаузена инспектору татарских, башкирских и казахских школ Казанского учебного округа В.В. Радлову. Послания датируются 1881 – 1884 гг.

Этот пласт эпистолярных источников особенно интересен для осмысления истории университетской и академической ориенталистики

в России и дополняет сведения о тесных личных и профессиональных связях ученых-востоковедов российских центров.

Особенно интересен также следующий пласт оригинальных архивных материалов, посвященных неизвестным страницам отечественной тюркологии и судьбам выдающихся ученых-тюркологов.

Важное значение для истории российской тюркологии представляют письма Н.Ф. Катанова Э.К. Пекарскому, написанные в первые десятилетия XX в. Эти оригинальные материалы станут определенным вкладом в развитие комплексной историко-научной и источниковедческой работы по введению в научный оборот эпистолярного наследия Н.Ф. Катанова.

Хочу обратить внимание также на перспективные направления поиска и анализа архивных материалов, посвященных истории основных центров, биографий и наследия востоковедов в истории российской ориенталистики XIX – XX вв.

В целом перспективным представляются дальнейшие комплексные архивоведческие и историографические исследования по истории российского востоковедения.

А.Д. Васильев, А.Дж. Коркмасов

**Первый тюркологический съезд 1926 г. в Баку.
Материалы российских, региональных и турецких архивов**

С 26 февраля по 6 марта 1926 г. в Баку состоялся 1-й Тюркологический съезд. В его работе приняли участие многие известные российские и зарубежные тюркологи: В.В. Бартольд, М.П. Павлович, С.Ф. Ольденбург, С.И. Руденко, Н.Ф. Яковлев, Н.Н. Поппе, А.Н. Самойло-

вич, С.Е. Малов, М.Ф. Кёпрюлюзаде, Н.Ф.Катанов, Т.Т. Менцель и другие. Съезд имел важное научное значение, поскольку на его заседаниях обсуждалось состояние тюркологической науки в тот период. Решения же съезда и высказанные на нем идеи на многие годы вперед определили ход развития тюркологии в России. Съезд имел, кроме научного, важное политическое и общественное значение. К участию в съезде были привлечены руководители национальных республик Советской России: С. Агамалы-оглы, А. Байтурсун, Г. Губайдуллин, Д. Коркмасов, Б. Чобан-заде и другие. Значение съезда состояло в определении основных направлений развития национальной языковой политики в России, разработке нового алфавита для тюркских языков, решении практических вопросов национальной политики.

Многие участники съезда активно участвовали в политической жизни и государственном строительстве молодой Советской Республики, были при этом выразителями интересов национальной интеллигенции и в последующем были репрессированы или вынуждены покинуть СССР. В результате съезд, его решения и участники оказались на долгое время забыты и засекречены в архивах.

Открытые фонды документов из российских (АВПРФ, РГАСПИ, РГИА, Национальных архивов Татарстана, Башкортостана) и турецких архивов (Архивы Турецкого Исторического и Лингвистического Обществ, личные архивы тюркологов) позволяют увидеть всю значимость данного мероприятия. Интерес представляют также отдельные материалы из архивов Азербайджана. По замыслу организаторов, съезд планировалось сделать постоянным, создав научный форум для профессионального обсуждения вопросов национальной политики в России.

Даже самое предварительное знакомство с материалами съезда позволяет утверждать, что они не потеряли своего научного и политического значения и в настоящее время. Изучение этих материалов, их исследование, публикация, оценка и объективное историческое комментирование позволят во многом прояснить остающееся малоизвестным или сокрытым участие российских тюркологов и представителей

национальной интеллигенции в политической и общественной деятельности страны. Авторы доклада провели соответствующие изыскания по данной теме в ряде упомянутых архивов и планируют начать публикацию материалов съезда и их исследование.

Д.Д. Васильев

Музейные архивы по истории открытия и изучения древнетюркских памятников

Собрания документов, фотографий, зарисовок и рукописей, связанные с историей открытия и изучения памятников древнетюркской письменности в Южной Сибири, хранятся в архивах центральных академических и региональных научных институтов и краеведческих музеев. Материалы институтских архивов изучены специалистами в большей степени, музейные же материалы рассматривались чаще всего только с точки зрения паспортизации того или иного памятника.

В институтских архивах хранятся материалы путешественников, археологов, тюркологов и других специалистов, целью исследований которых в разное время, начиная с середины XVIII в., являлись собственно памятники древнетюркской письменности. Музейные архивы хранят дневники, письма, зарисовки, воспоминания краеведов, публицистов, общественных деятелей со сведениями по обстоятельствам находок, перемещения, пропаж памятников.

Целенаправленные изыскания в архивах краеведческих музеев Красноярского края, Иркутска, Кяхты, Республик Хакасия, Тыва и Алтай позволили выявить значительное число подобных сведений, что дало возможность внести существенные уточнения в историю откры-

тия, изучения, текстологической и источниковедческой атрибуции ряда эпиграфических памятников тюркской рунической письменности.

Источниковедческий аспект в изучении тюркской руники Южной Сибири до настоящего времени изобилует лакунами. Поэтому сведения архивов краеведческих музеев представляют большую историографическую ценность и вносят существенный вклад в формирование базы данных по истории изучения древнетюркских памятников региона.

Муса Гасымлы

**Документы о советско–турецких отношениях
в архивных фондах Азербайджана (1920 – 1922 годы)**

1920-е годы занимают особое место во взаимоотношениях России и Турции. Стремление стран Антанты «задушить большевизм в колыбели» и «присвоить турецкие владения» способствовало тому, что Россия и Турция превратились в союзников. В 1920 – 1921 годах это союзничество привело к геополитическим изменениям на Южном Кавказе, который подвергся советизации со стороны большевистской России. В 1922 г. образовался СССР, а в 1923 г. – Турецкая Республика.

В архивных фондах Азербайджанской Республики хранятся документы и материалы касательно советско–турецких отношений в 1920 – 1922 годах. В Государственном Архиве Азербайджанской Республики (ГААР), в фонде Народного Комиссариата иностранных дел Азербайджанской ССР (ф. 28, опись 1, 2), и в фонде Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР (ф. 410, опись 1) хранится: переписка в рамках советско–турецких отношений, а также материалы переговоров в Москве, договора и соглашения.

В Архиве политических документов Азербайджанской Республики (АПДАР) хранятся документы Политического бюро и Организационного бюро ЦК КП(б) Азербайджана и Пленумов ЦК КП(б) Азербайджана (ф. 1, опись 1, 2), Президиума ЦК КП(б) Азербайджана (ф. 1, опись 74), материалы и документы спецотдела ЦК КП(б) Азербайджана (ф. 1, опись 85, 231), использование которых необходимо при изучении советско–турецких отношений.

Кроме того, в АПДАР содержатся документы председателя Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР Н. Нариманова (ф. 609, опись 1), Народного Комиссара иностранных дел Азербайджанской ССР М.Д. Гусейнова (ф. 1, опись 122), документы И. Абилова, работавшего дипломатическим представителем Азербайджана в Турции (ф. 1, опись 5). Эти документы и материалы бесценны для изучающих политико-дипломатические отношения и переписку между Россией и Турцией.

Архивные фонды, долгие годы остававшиеся секретными и закрытыми, теперь описаны, размещены по каталогам, аккуратно хранятся.

В докладе будут даны подробные комментарии и пояснения по указанным выше вопросам.

Н.М. Горбунова

Российская плавучая выставка в Восточном Средиземноморье в начале XX в. (по материалам АВПРИ)

Консульские архивы начала XX в. содержат массу материалов, свидетельствующих о внимании русских представительств к вопросам торговли и всяческом стремлении расширить торговлю отечественными товарами, продуктами сельского хозяйства и сырья.

Еще в 1880-х годах наш консул в Сирии К.Д. Петкович отмечал слабость торгово-экономических связей между русскими и ближневосточными портами. Русское Общество Пароходства и Торговли (Р.О.П. и Т.) совершало раз в неделю рейс торгового судна из Одессы в Бейрут и Александретту, но русские товары перевозились преимущественно на греческих и итальянских судах. Однако со временем ситуация изменилась в лучшую сторону. Из России была совершена экспедиция на Ближний Восток для изучения торговых возможностей и потребностей в русских товарах. Русские промышленники и купцы осознали свой огромный потенциал и стали более активно стремиться к расширению торговых связей.

К 1906 г. Р.О.П. и Т. уже имело в Бейруте своего торгового агента. В 1908 г. было учреждено Русское торговое общество «Восток», призванное не только расширить русскую торговлю на Ближнем Востоке, но и бороться там с английской и французской конкуренцией.

Весьма значимым и ярким событием в летописи русско-ближневосточной торговли явилась Русская плавучая выставка, проходившая в декабре 1909 – январе 1910 г. Выставка была организована на пароходе «Николай II» по предложению Р.О.П. и Т. и при поддержке русских правительственных кругов, в частности, Совета съезда промышленников юга России. Выставка представляла фирмы с совокупным оборотом 3,5 млрд. руб., и 60 ее участников демонстрировали свою продукцию и всевозможные товары.

О том, что Русская плавучая выставка имела оглушительный успех у публики, писал в своем донесении посол Чарыков: «Что поражает большинство здешней публики, это новое представление, которое им приходится составить себе о русской культуры».

**Советские издания в Египте во время Второй мировой войны
(по материалам РГАЛИ)**

Яркие победы Советской Армии в Сталинградской и Курской битвах привели к перелому в египетском общественном и политическом мнении в сторону поддержки стран антигитлеровской коалиции и особенно роста симпатий к Советскому Союзу. У значительной части населения борьба советского народа ассоциировалась с национально-освободительным движением в Стране пирамид.

В этой связи характерна деятельность известнейшего египетского литератора Таха Хусейна, который с ненавистью отзывался о фашистских агрессорах и горячо говорил о симпатиях к СССР. Профессор Каирского университета и маститый писатель, он занимал пост почетного председателя пресс-бюро Египетского фонда помощи гражданскому населению СССР, в который вошли главные редакторы десятка египетских газет и журналов.

Героическая борьба советского народа против фашистской агрессии отразилась в творчестве египетских литераторов. Так, поэт Али Махмуд Таха издал поэму о Сталинграде «Доблестный город», в которой воспел героизм защитников советской твердыни на Волге.

Под влиянием внушительных побед советских войск на Волге возник неподдельный интерес египетских литературных кругов к советской литературе, к военной публицистике. Так, уже весной 1943 г. книжный магазин «Джен» обратился к советской стороне с просьбой выслать подобные издания на английском и французском языках.

В 1944 г. был подготовлен сборник статей советских военных корреспондентов В. Беляева, Л. Успенского, Л. Хвата и др., предназначенных для опубликования в каирских журналах «Парэйд» и «Джен» на русском, английском, французском языках.

**Взаимоотношения между правящими династиями России
и Египта в XIX – начале XX в. (по материалам АВПРИ)**

Контакты Мухаммеда Али и Романовых в конце первой половины XIX в.

Позиция египетских пашей относительно русско-турецких войн (вторая половина XIX в.) и реакция царского правительства.

Роль хедива Исмаила и хедива Тауфика в улучшении русско-египетских связей на высшем уровне во второй половине XIX в.

Обмен визитами представителей русских и египетских монархий в годы правления Аббаса II Хельми (1892 – 1914 гг.)

В.А. Гринюк

Стенограмма судебного процесса как зеркало эпохи

26 октября 1909 г. Ан Чжун Гын – боец корейской Добровольческой армии, боровшейся против колониального закабаления родины Японией – застрелил председателя Тайного совета, бывшего генерального резидента Японии в Корее Ито Хиробуми. Покушение произошло на железнодорожном вокзале Харбина, входившем в состав принадлежавшей России Восточно-Китайской железной дороги. Арестованный российскими жандармами, корейский патриот был передан японским властям. В феврале 1910 г. в г. Порт-Артур состоялся судебный процесс над Ан Чжун Гыном и его тремя товарищами. Ан Чжун Гын по приго-

вору суда был казнен. В августе 1910 г. корейской стороне был навязан договор об аннексии Кореи.

Опубликованная в феврале 1910 г. редакцией японской газеты «Мансю нити-нити симбун» стенограмма судебного процесса по делу о покушении на Ито Хиробуми содержит важный материал о драматической странице в истории Японии и Кореи. Протоколы допросов Ан Чжун Гына и его товарищей дают представление о причинах возникновения и развития антияпонского движения в Корее до аннексии страны, о социальном составе корейских патриотических вооруженных формирований и их организационной структуре. Выступления представителей обвинения и защиты на суде освещают важные стороны внутренней и внешней политики Японии в эпоху Мэйдзи (1868 – 1912 гг.), когда происходили модернизация Страны восходящего солнца и ее активное выдвижение на международную арену. Экскурсы в историю в ходе судебных прений служат фоном для передачи образа Ито Хиробуми – выдающегося политического деятеля Японии, в судьбе которого выпукло отразился противоречивый ход развития его страны в переломный период. Кроме того, высказывания японских юристов выражают распространенные в Японии взгляды на предшествовавшую историю Кореи, а также на цели и значение японского колониального господства в отношении этой страны.

П.Л. Гроховский, Н.Н. Михайлова

**«Юлчог сосой саргьюр мелонг» (1925 – 1963) –
проблемы изучения ранней тибетоязычной периодики**

«Юлчог сосой саргьюр мелонг» (тиб. *yul phyogs so so'i gsar 'gyur me long*, букв. «Зеркало новостей из разных стран») – периодическое

издание на тибетском языке, выходившее под редакцией Дорчже Тарчина в Калимпонге в 1925 – 1963 гг. Гражданин Индии, но тибетец по происхождению и в то же время христианин по вероисповеданию, Тарчин вел активную издательскую деятельность, направленную на просвещение и модернизацию тибетского общества.

Периодическое издание, задуманное Тарчином как ежемесячное, публиковалось нерегулярно в связи с недостаточным финансированием. Первоначально текст, написанный от руки самим издателем, тиражировался с помощью литографического прессы, начиная с марта 1948 г. (16-й год издания, выпуск 5) использовался наборный печатный станок. Объем издания составлял от 4 до 16 страниц, некоторые номера были сдвоенными.

Сохранившиеся до настоящего времени выпуски «Юлчог сосой саргюр мелонг» хранятся в библиотеках и архивах разных стран, что обуславливает необходимость международного сотрудничества при их изучении. Так, при подготовке публикации на сайте библиотеки Колумбийского университета (http://www.columbia.edu/cu/lweb/digital/collections/cul/texts/ldpd_6981643_000/index.html) (220 выпусков издания, около 70% от общего количества) были использованы фонды Коллеж де Франс, Музея Гиме, Йельского университета; некоторые выпуски хранятся также в Библиотеке тибетских сочинений и архивов (Дхарамсала, Индия), Института Амnye Мачен, Боннского университета, Калифорнийского университета в Беркли; авторам настоящего сообщения неоценимую помощь оказал Пол Хэккетт (Колумбийский университет).

Проблемы интерпретации публикаций издания связаны с изъянами сохранившихся экземпляров газеты (полиграфическими дефектами, механическими повреждениями), особенностями лексики (большое количество иноязычных заимствований, в том числе имен собственных, использование неологизмов вследствие отсутствия устоявшейся общественно-политической и экономической терминологии), своеобразием орфографии (нерегулярность и вариативность написаний), обширным охватом описываемых исторических событий (новости Индии, Китая,

Японии, европейских стран) и культурных реалий (культурное наследие христианства, буддизма, традиционная культура тибетцев).

Авторы планируют подготовить к онлайн-публикации аннотированную библиографическую базу данных публикаций периодического издания «Юлчог сосой саргьюр мелонг», включающую перечень выпусков с указанием местонахождения печатного оригинала, выходные данные доступных для описания номеров, их объем и оформление, заголовки рубрик и отдельных материалов, аннотации материалов, не имеющих заголовков.

Библиографическая база данных может быть использована в качестве информационного ресурса для проведения научных исследований в области политической, экономической и культурной истории Тибета, Китая и Индии в 1925 – 1963 гг., а также истории тибетского языка (особенности лексики, грамматики, орфографии тибетского языка в Индии, история создания современной политической и экономической терминологии в тибетском языке) с использованием конкретных публикаций периодического издания «Юлчог сосой саргьюр мелонг».

В.Г. Дацышен

**Маньчжуро-китайско-русский словарь
в фондах Государственного архива Красноярского края**

В современном отечественном востоковедении остается актуальной задача выявления и введения в научный оборот исторических документов. В региональных архивах ждут своих исследователей многие материалы по истории российского китаеведения. Крупнейшим собра-

нием востоковедных документов остается фонд Г.И. Спасского в Государственном архиве Красноярского края. Материалы из личного архива известного ученого, собирателя документов и издателя Г.И. Спасского были приобретены известным сибирским купцом, меценатом и библиофилом Г.В. Юдиным, в составе коллекции которого и попали сначала в музей Приенисейского края, а затем – в Государственный архив Красноярского края. Долгое время материалы Г.И. Спасского из коллекции Г.В. Юдина считались утраченными, но в 1951 г., при разборе неописанных документов из этой коллекции, вновь были найдены.

В 1954 г. в фонде Г.И. Спасского (ф. 805, оп. 1, д. 100) было выделено дело «Толкование о рангах чиновников Китайского государства». Архивное дело представляет собой брошюру из серой бумаги, формата примерно 21 на 15 см, в 40 листов и без обложки. Сохранность брошюры удовлетворительная, хотя края листов в довольно ветхом состоянии, но сам текст нисколько не пострадал.

На первой странице документа, в верхней части листа, имеется надпись – название документа: «Толкование о рангах всех чиновных людей китайского государства, собранное по алфавиту». Далее эта и последующие страницы разбиты на три колонки, над которыми написаны названия: «по-манчжурски», «по-китайски», «перевод». Названия даны в порядке русского алфавита. В первых двух колонках даны отдельные слова или словосочетания, а в последней колонке – подробное объяснение термина на русском языке. Этот текст занимает большую часть брошюры, листы 1 – 37об. Всего в порядке русского алфавита маньчжурского произношения приведены 261 название различных терминов, связанных с названием должностей, титулов, званий, названий учреждений. Таким образом, большую часть брошюры занимает маньчжуро-китайско-русский тематический толковый словарь.

Вторая часть документа, листы 38 –39 об., представляет собой иероглифический текст. Слева в столбик дано название этой части документа иероглифами (четвертый иероглиф читается нечетко), вероятно – «Сы шу цзы цзе». Это название можно перевести как «толкование “четырёхкни-

жия”», т.е. «дополнительного конфуцианского канона». Указанные страницы разлинованы на квадратики, всего 108 клеточек с иероглифами. В некоторых клеточках кроме основного иероглифа в центре написан дополнительно, как правило, тот же, но с упрощением какого-либо элемента, лишь в одном месте написано слово, вероятно, транскрипция иероглифа.

На последней странице нарисовано изображение военно-батальной символики и дана надпись, вероятно из четырех слов, последнее из которых, видимо, – «православие». Текст документа указывает, что датировать его можно временными рамками второй половины XVIII – начала XIX вв.

Содержание словаря, в части объяснения терминов на русском языке, а также иероглифический текст, делают рассмотренный документ важным источником не только по истории русского китаеведения, но и собственно по истории и культуре Цинского Китая.

Д.В. Дубровская

Путешествие из Петербурга в Пекин как исторический источник

«Для препровождения новой миссии от Кяхты до Пекина, а жившей там с 1808 года обратно в отечество, отправлен был в качестве пристава, Министерства иностранных дел из Департамента Азиатского коллежский ассессор и Орденов, ныне, Св. Анны 2 и Св. Владимира 4 степени кавалер Егор Федорович Тимковский», – фраза из «Путешествия в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах» показывает: перед нами не праздные путевые заметки, а итинерарий военного, дающего отчет начальству, и писание ученого, практического востоковеда, чей вклад в знания о Монголии и Китае, увы, недооценен.

Среди путевых заметок подобного рода (Поло, Рубрук, Риччи) книга Тимковского стоит особняком не только ввиду неизвестности широкой публике, но и по сути. Тимковский не руководил миссией в Китай, чтобы сменить тамошнюю и препроводить ее на Родину, не получал задания собирать сведения о пограничных землях, не был первым, кто ехал из Петербурга в Пекин. Однако именно он написал о своем пути почти военный отчет, открывавший читателю глаза на Монголию и Китай, по праву становясь рядом с отцом российского китаеведения Иакинфом, которого и сопровождал в Отечество.

Читатель Поло, Рубрука и Порденоне найдет в труде Тимковского не только большую рационалистичность, свойственную человеку XIX в., но и государственный взгляд на вещи. Автор пишет не воспоминания *per se*, а записки, цель которых – послужить преемникам. Труд полон указаний об остановках, ценах, соответствиях мер и весов, заметок о топонимах, климатических и ботанических наблюдений, метких наблюдений над представителями народов, тщательно зафиксированных деталей, связанных с культами. Автор считает своим долгом записать и легенды – о перерождении хутухты (ламаистского первосвященника монгол), об эпических героях, он чуть ли не первым рассказывает читателю о будде Шакья Муни («Шигемуни»), об универсальном «ом мани падме хум» (приводя возможные расшифровки и дискуссии о переводе), о «сарацинском пшене» – рисе, о степном коте – мануле и многое другое. Автор показывает себя крайне осведомленным человеком – как в истории и филологии, так и в дипломатии. Подводные камни, умолчания и хитрости, чинимые на пути миссии сомневающимися чиновниками, обыденными вымогателями, ненадежными проводниками, нечестными барышниками, продажными посредниками, – все эти препоны обходил он умело, спокойно, без метаний и обдуманно. Тимковский предстает перед нами предельно профессиональным человеком, совмещающим в себе «завхоза», осознающего ответственность за каждую подотчетную копейку (плюс – лошадей, верблюдов, зеркальца, бритвы и пушнину), первопроходца, обладающего открытым взглядом

на мир, легкое перо человека, свободно цитирующего латинских классиков, смелость и неутомимость военного и радушную обходительность дипломата.

Будучи далеким от великорусского шовинизма и всяческой ксенофобии, Тимковский немедленно замечает шовинизм великоханьский. Русский майор бережет собственность миссии и своих людей, но когда ему приходится решать, что делать с надоедливой попрошайкой-сопровождающим от китайской стороны, он расстаётся с собственными серебряными часами и пишет об этом без малейшей злобы, просто констатируя факт. Автор описывает не только путь миссии, но и земли, даже владения, по которым он проходит, и сопредельные с ними. Два десятка страниц он посвящает, например, Илийскому краю (это очень пригодится российским аналитикам во время Илийского кризиса), сочетая свидетельства ученых и собственные наблюдения, вскрывая подноготную национальных, политических и этнических противоречий в этом районе. Книга выявляет в Тимковском и тонкого филолога. Порой автор увлекается романтическими сказаниями, но мы не готовы ставить ему это в вину: уж слишком неизведанные земли проезжал он. Главное же, что многотрудный и многомесячный путь миссии, оберегаемой Е. Ф. Тимковским, увенчался успехом – в обе стороны.

Н.А. Жерлицына

**Документы и материалы по истории отношений
между СССР и Тунисской Республикой
в фондах Архива внешней политики Российской Федерации**

Дипломатические отношения между Россией и Тунисом, установленные в 1869 г., были надолго прерваны с началом Первой мировой

войны и Октябрьской революции в России. Лишь в 1956 г., когда Тунис обрел независимость, отношения были возобновлены.

В Архиве внешней политики РФ документы по истории советско-тунисских связей, а это период с 1956 по 1991 г., хранятся в фондах «Посольство СССР в Тунисе» и «Референтура по Тунису».

Документы и материалы подразделяются по тематическим разделам «Политические отношения», «Экономические связи» и «Культурное сотрудничество».

Основой для развития политических связей между СССР и Тунисской Республикой послужили общие цели борьбы против колониализма, близость позиций по важнейшим проблемам международного положения. Еще в период национально-освободительной борьбы тунисского народа за политическую независимость Советский Союз постоянно выступал в защиту его национальных требований. Дружественная позиция СССР во время бизертского кризиса (1961 – 1963 гг.) способствовала дальнейшему сближению двух стран. Хотя два государства придерживались различных социальных идеологий и их связи лимитировались идейными позициями советского и тунисского руководства, это не помешало СССР и Тунису развивать взаимовыгодное сотрудничество.

В начале 1960-х годов был подписан ряд соглашений, заложивших основу для развития советско-тунисского сотрудничества во многих областях на долгие годы вперед: соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, торговое соглашение, соглашение о культурном сотрудничестве. Одним из важнейших аспектов экономического сотрудничества стала техническая помощь СССР в создании и развитии тунисской промышленности и гидроэнергетики, в подготовке кадров национальных специалистов.

В соответствии с программами культурного и научного сотрудничества между двумя странами осуществлялся обмен научными, культурными и студенческими делегациями.

Основываясь на накопленном за советский период положительном опыте всестороннего сотрудничества, Российская Федерация и Тунис-

ская Республика проявляли намерение углублять дружественные отношения на новом – постсоветском – историческом этапе.

Т.Н. Загородникова

**Документы Отдела рукописей Государственного музея
Л.Н. Толстого как исторический источник**

Современное состояние архивов, их открытость, доступность работы в больших федеральных архивах приводит к тому, что многие «малые» архивы остаются вне поля зрения исследователей. Пример тому – Отдел рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого.

Интерес Толстого к Востоку, к восточной философии, религиям широко известен, в том числе по двум изданиям монографии А.И. Шифмана «Толстой и Восток» 1960 и 1971 гг. В свое время эта книга имела большой успех, но современный более внимательный читатель найдет там много неточностей, прямых ошибок, не говоря уже об идеологической платформе, на которой стоял автор и которая сейчас воспринимается с трудом, поэтому тема «Толстой и Восток» может и должна быть рассмотрена на новом уровне.

Автор, не будучи специалистом, не берет на себя смелость рассматривать весь комплекс документов и проблем, относящихся к этой теме, остановившись на переписке Толстого, касающейся Востока, в частности Индии, и из этой части возьмем только переписку с индийцами.

Это 52 письма индийцев и 22 ответа или самого Толстого, или написанные по его поручению; причем, если все ответы Толстого вошли в Юбилейное 90-томное издание его произведений, то письма его корреспондентов печатались в переводе в отрывках только у А.И. Шифма-

на и в диссертации сотрудника музея в Ясной Поляне Е.Ю. Петровой. Полностью в оригинале все документы не печатались, а между тем это очень интересный источник по истории Индии того времени. Толстому писали представители почти всех направлений общественной мысли Индии начала XX в. – от неокришнаитов, деятелей религиозной направленности, до крайних националистов-революционеров, вынужденных эмигрировать из-за своей деятельности, направленной против англичан. Единственно, кто не состоял с ним в переписке, были отцы-основатели Индийского национального конгресса, подтвердив тем самым свою русофобию и приверженность британским идеалам. Все эти письма с разных сторон описывают состояние умов и положение в обществе Индии в начале XX в.

Индийская часть переписки Толстого более или менее известна, но есть и совершенно неизвестные для историков письма Толстому, пришедшие с Востока, особенно если они написаны в местной графике. Очень интересное исследование принадлежит профессору Института языка и литературы при университете Досися, Киото, Ирине Мельниковой. Оно касается общины толстовцев «Иттоэн» и письма его основателя Нисиды Тэнко Л.Н. Толстому.

Второй пример: во время работы в Архиве Академии наук И.В. Зайцев обнаружил в фонде академика В.А. Гордлевского письмо от 1905 г. двух чеченских мулл Л.Н. Толстому. По-видимому, писатель просил академика перевести его на русский язык, а оно по каким-то причинам осталось у Гордлевского. В ОР ГМТ хранится еще одно письмо этих же авторов. По первому письму был сделан доклад на Текстологическом семинаре 2009 г. в Ясной Поляне, но, к сожалению, работа не пошла дальше, а вполне возможно, что за этими письмами скрывается какая-нибудь занимательная история.

**Открытие и начало освоения русскими Сахалина. 1844 – 1857 гг.
(По мемуарам Г.И. Невельского и материалам РГА ВМФ)**

В 1844 г. в русле политики Российской империи по освоению Приамурья бриг «Константин», направленный Российско-Американской компанией, исследовал устье Амура и подтвердил неверные представления, бытовавшие тогда, что Сахалин полуостров, а устье Амура непригодно для захода морских судов, якобы из-за маловодья. Вместе с тем его капитан А.М. Гаврилов «не заметил никаких признаков китайского правительственного влияния на эти места и на обитателей гиляков (нивхов. – *Авт.*), которые... никому ясака не платят», из чего следовало – нивхи, коренные жители Приамурья и Сахалина, были неподвластны до прихода русских ни китайским властям, ни какой-либо другой державе.

Экспедиция в 1849 г. транспорта «Байкал» под командованием капитан-лейтенанта Г.И. Невельского, действовавшего по приказу начальника Главного Морского штаба России, адмирала генерал-адъютанта князя А.С. Меншикова, и при содействии генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева, в итоге исследований доказала островное положение Сахалина и доступность Амура для входа в него морских судов. Этот успех послужил обоснованием для организации Амурской экспедиции 1850 – 1855 гг. опять под началом Невельского, к тому времени уже капитана 1 ранга, результатом которой стало учреждение российских постов на Сахалине и в Приамурье и практическое освоение русскими острова. За занятие острова Сахалина, открытие каменноугольных ломов, описание берегов Сахалина, основание Муравьевского, Ильинского и Константиновского постов Г.И. Невельский был награжден орденами Св. Владимира 4 степени и Св. Анны с императорскою короною и 25 августа 1854 г. произведен в контр-адмиралы.

Согласно материалам РГА ВМФ, русских пытались опередить американцы и англичане, которые стремились проникнуть на Сахалин и завладеть угольными месторождениями на острове, на которые претендовала Россия. Чтобы понять важность этого, достаточно вспомнить, что в те времена уголь играл роль нефти в современном мире и являлся основным энергоносителем. В конечном итоге благодаря, прежде всего, оперативным действиям адмирала Е.В. Путятина, находившегося в 1857 г. в Приамурье на пути во главе российского посольства в Китай, Сахалин и поныне является неотъемлемой частью России. Адмирал Путятин «14 июля (1857 г. – *Авт.*) отправил тендер “Камчадал” с лейтенантом Рудановским на Сахалин...». Рудановский был активным участником Амурской экспедиции. Он добровольно вызвался служить на Сахалине, провел обстоятельную съемку южной и северной части острова, составил карты и описания, осуществил там первые метеорологические наблюдения.

Русским пришлось иметь дело и с японцами, претендовавшими, по меньшей мере, на южную часть острова. Какое-то непродолжительное время в XIX в. Сахалин стал совместным владением России и Японии, но затем до 1905 г., до поражения России в русско-японской войне, перешел под полный контроль российских властей. С 1905 по 1945 гг. южный Сахалин был под властью Японии, но после ее поражения во Второй мировой войне вновь стал российским.

Таким образом, именно офицерам Российского Военно-Морского флота – Г.Н. Невельскому, Е.В. Путятину, Рудановскому, сумевшим в сложных перипетиях международной обстановки того времени на Дальнем Востоке переиграть англичан, американцев и японцев, принадлежит роль первооткрывателей Сахалина, присоединивших его к России и начавших освоение острова.

Японские архивы и коллекции рукописей

Первый архив в Японии был образован чуть больше 50 лет тому назад, 31 марта 1959 г., в префектуре Ямагути (*Ямагутикэн мондзёкан*). В 1952 г. потомки даймё Мо:ри передали на хранение в префектуральную библиотеку 50 000 документов. Таким образом, с учетом других рукописей образовалась коллекция в 440 000 единиц хранения.

Через четыре года в Киото был основан архив *Кё:то фурицу со:го: сирё:канн*. Из названия уже видно, что это учреждение имеет универсальный характер (поэтому присутствует иероглифический бином *со:го:*) и призвано выполнять функции архива (*мондзёкан*), библиотеки (*тосёкан*) и музея (*хакубуцукан*).

1 апреля 1969 г. был создан архив в префектуре Сайтама (*Сайтама кэнрицу мондзёкан*) при префектуральной библиотеке (*Сайтама кэнрицу тосёкан*). В настоящее время не во всех префектурах есть архивы. В то же время созданы архивы в отдельных городах. У министерств иностранных дел и обороны соответственно есть свои хранилища документов: «*Гаймусё: гайко: сирё:кан*» (создан в 1971 г.) и «*Бо:эйсё: бо:эй кэнкю:дзё тосёкан сирё: эцурансицу*» (образован в 2001 г.). Во многих библиотеках есть отделы, где наряду с редкими книгами хранят ценные исторические источники.

В библиотеках престижных университетов также хранятся рукописи и ксилографы. Особо хочется выделить коллекцию рукописей Токийского университета и Историографического института этого же университета. Кроме того, следует упомянуть Хоккайдоский государственный университет. С образованием «*Славянского научно-исследовательского центра*» при Хоккайдоском университете в библиотеке вышеназванного университета и в центре хранятся документы, карты, имеющие отношение к истории российско-японских отношений. История университета Хоккайдо восходит к 1876 г., но только в 1918 г.

он стал известен под нынешним названием (единственно в настоящее время убрано слово «императорский» из официального названия университета Хоккайдо: «*Хоккайдо: дайгаку*», в сокращенном варианте «*Хокудай*»).

В японском языке нет единого термина, имеющего значение *архив*. Тем самым можно констатировать, что не совсем четкое разделение понятий архива, библиотеки и музея отразилось и в лексике. Можно встретить несколько слов с этим значением: «*мондзёкан*», «*ко:бунсёкан*», «*сирё:кан*» и «*рэкисикан*», а также, с некоторыми оговорками, *бунко*.

Особое положение занимает сейчас музей-библиотека *Канагава кэнрицу Канадзава бунко*.

В Японии очень поздно осознали необходимость создания общенационального государственного архива. Только в 1971 г. на основе библиотеки кабинета министров (*Найкаку бунко*) был образован государственный архив (*Кокурицу ко:бунсёкан*). В нем хранятся оригиналы декретов императора после Мэйдзи-исин, протоколы заседаний кабинета министров, приказы о назначении министров и других должностных лиц, а также документы, доставшиеся в наследство от сёгуната Токугава, в том числе и известная коллекция старопечатных книг и рукописей «*Момидзияма бунко*». Она берет свое начало с личной библиотеки Токугава Изясу (1542 – 1616 гг.), основателя третьего сёгуната.

После незавершенной буржуазной революции Мэйдзи-исин библиотека *Момидзияма бунко* была переподчинена высшему органу исполнительной власти (*Дайдзё:кан*). Позже – кабинету министров (*Найкаку бунко*). В 1971 г. был учрежден орган, подчиненный премьер-министру страны: Государственный архив (*Кокурицу ко:бунсёкан*). В настоящее время вышеназванный архив – самостоятельное юридическое лицо (*Докурицу гё:сэй хо:дзин*).

Особое место занимает архив при управлении императорского двора (*Кунайтё: сёрё:бу*), который находится на территории императорского комплекса зданий в замке Эдо (Токио). В нем хранятся хроники, документы, имеющие непосредственное отношение к императорскому

дому. Кроме того, к этому архиву относится коллекция *Сё:со:ин* в г. Нара. Ее хорошая сохранность обеспечивалась на протяжении многих веков практически идеальными условиями хранения в деревянной постройке на сваях из стволов деревьев. В 1963 г. коллекция *Сё:со:ин* была переведена в два современных, специально возведенных для этой цели здания из железобетона. Эта коллекция в принципе недоступна для обозрения за исключением двух недель осени, когда поочередно часть вещей и свитков выставляется в экспозиции Национального музея Нара (*Нара кокурицу хакубуцукан*).

Д.Н. Козлов

**Османская империя периода Первой мировой войны
в новых публикациях германских архивных документов**

В последние годы в Германии опубликован ряд документальных изданий, проливающих свет на некоторые сюжеты, связанные с участием Турции в Великой войне.

Речь идет, прежде всего, о четырехтомном документальном сборнике «Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg» («Германское военно-морское командование в Первой мировой войне»), выпущенном Бундесархивом в 1999 – 2004 гг. Издание включает весьма содержательную подборку документов кайзера Вильгельма II, начальника его морского кабинета адмирала Г. фон Мюллера, начальников адмирал-штаба адмиралов Г. фон Поля, Г. Бахмана и Х. фон Хольцендорфа, статс-секретарей имперского морского управления (морских министров) гросс-адмирала А. фон Тирпица и адмирала Э. фон Капелле, а

также командира Средиземноморской дивизии контр-адмирала В. Сушона и германского посла в Константинополе Г. фон Вангенхайма. Эти материалы конкретизируют политические и военные аспекты событий, ранее остававшиеся на периферии исследований истории Первой мировой войны.

Внимания отечественных исследователей заслуживают также хранящиеся в личных архивах дневники и письма вице-адмирала А. фон Хопмана (*Hopman A. Das ereignisreiche Leben eines «Wilhelminers». Tagebücher, Briefe, Aufzeichnungen 1901 bis 1920 / Herausgegeben von M. Epkenhans. München: R. Oldenbourg Verlag, 2004*), занимавшего высокие посты в германских морских силах в Балтийском, а затем в Черном морях и игравшего ключевую роль во многих событиях, связанных с борьбой германцев и турок против российского флота.

Е.М. Копоть

**Проблема периодизации консульских документов АВПРИ
по истории отношений России и Антиохийской церкви в
конце XIX – начале XX вв.**

Отношения России и Антиохийского патриархата осуществлялись через российское дипломатическое представительство в османской столице. В Российско-Императорское посольство в Константинополе стекались донесения по вопросам Антиохийской церкви из консульств в Бейруте, Дамаске, Алеппо, затем они направлялась в Азиатский Департамента МИД. Копии донесений сохранялись и в архиве консульств. Соответственным образом отложились и документы в Архиве внешней политики Российской империи в фонде № 180 «Посольство в Констан-

тинополе», где собраны донесения из Бейрута, Алеппо, Дамаска, фонде № 208 «Консульство в Бейруте». При этом надо отметить отсутствие особого фонда для консульства в Дамаске.

До 1893 г. основным источником информации о жизни сирийского православия было генеральное консульство в Бейруте, возглавляемое К.Д. Петковичем (1870 – 1896). В его ведении находились все дела, касавшиеся российского присутствия в Сирии, от экономических до религиозных, поэтому особой информативностью отличаются для этих лет фонд № 208 и дела, относящиеся к Бейруту в фонде № 180. Расположение патриаршей резиденции в Дамаске и образование в 1887 г. Бейрутского и Сирийского вилайетов стали причиной представлений К.Д. Петковича об открытии консульства в Дамаске, куда с 1894 г. передается часть дел по сношениям с православным духовенством. А после ухода от дел К.Д. Петковича основным информатором МИД до 1903 г. становится консул в Дамаске А.П. Беляев, который играл активную роль при выборах патриарха Мелетия. С 1904 г. перед МИД встает вопрос о разграничении ответственности между генконсульством в Бейруте, консульствами в Алеппо и Дамаске, который был окончательно разрешен в 1908 г. в пользу консульства в Дамаске как основного представительства России в патриархате.

Можно выделить два последовательных периода в представлении отношений России и Антиохийского Патриархата конца XIX – начала XX вв. в документах АВПРИ – субъективный и событийный. Первый определяется пребыванием на посту генконсула в Бейруте в течение четверти века К.Д. Петковича. После его смерти акцент смещается в сторону Дамасского консульства в силу активного участия последнего в выборах патриархов Мелетия и Григория.

Неизвестные архивные данные об издании первой турецкой газеты на русском языке «Стамбульские новости»

Иллюстрированная еженедельная газета «Стамбульские новости» издавалась в Константинополе в 1909 – 1910 гг. и являлась первым образцом русскоязычной турецкой прессы. Возросший интерес в России к событиям в Османской империи после младотурецкой революции послужил причиной появления данного издания. Главной целью издатели считали взаимовыгодное развитие культурных и экономических связей между Россией и Турцией.

Газета издавалась только на русском языке и распространялась в Турции, России, Болгарии, ряде стран Западной Европы. Еженедельник получил благожелательные отзывы в западноевропейской и российской прессе. Тираж составлял 1000 экземпляров. Газета соответствовала формату журналов того времени – 16 страниц в каждом номере. Непременным сопровождением каждого номера были многочисленные хорошо выполненные фотографии. Печаталась газета в Константинополе в первой и единственной русской типографии.

В состав редакции входили известные турецкие политики и общественные деятели, представители русской и кавказской интеллигенции. Ответственным директором газеты был Ахмед Джевад, принадлежавший к младотурецким кругам, издатель ряда младотурецких газет. Главным редактором газеты был русский подданный Джелалутдин Коркмасов – видный общественный, государственный и политический деятель России начала XX в.

Тематику публикаций можно выделить в несколько основных направлений, касающихся вопросов экономики, политической и общественной сфер. Значительное место было отведено вопросам культуры. Материалы газеты отражали ее тесные контакты со многими известными турецкими журналистами, писателями, поэтами.

Политику этого независимого печатного органа определяли взгляды и предпочтения редакторов и авторов газеты, содержание и цели которой на начальном этапе укладывались в рамки, касающиеся печати, определяемые турецкой и российской сторонами. Высоко оценили роль газеты императорский посол в Константинополе Н.В. Чарыков, министр иностранных дел С.Д. Сазонов, которые вплоть до издания последнего номера газеты отстаивали ее интересы, о чем свидетельствуют многочисленные архивные материалы. (Посольство в Константинополе трижды отправляло прошение издателя о предоставлении таможенной льготы на беспошлинный ввоз в Россию и открытии широкой подписки в почтовых учреждениях. Об этом свидетельствует и переписка министра иностранных дел России С.Д. Сазонова).

Весной 1910 г. газета начинает испытывать определенные трудности в финансировании. Богатые архивные материалы раскрывают подробности обстоятельств в деятельности Министерства внутренних дел и Департамента Духовных дел иностранных исповеданий МИД, связанных с отказом в предоставлении беспошлинного ввоза и запретом распространения газеты в России. Таким образом газета лишилась своего главного официального подписчика.

В настоящее время доступны 33 номера газеты, начиная с первого номера от 23 октября 1909 г. до номера от 4 июня 1910 года. Коллекции этих номеров хранятся в Институте восточных рукописей в С.-Петербурге, в Государственной публичной исторической библиотеке России в Москве, имеются фотокопии в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН в г. Махачкале.

**Туркестан в имперской политике России
накануне и в годы Первой мировой войны
(по документам архивов России и Узбекистана)**

Начало XX в. – это время, когда политические и духовные явления, происходившие в многомиллионной мусульманской общине Российской империи, вызывали серьезную обеспокоенность правящих кругов. Государственная власть, опасаясь проявления сепаратизма в мусульманских регионах, оглядываясь на революции 1905 – 1907 гг. в Иране и 1908 – 1909 гг. в Турции, активно стимулировала изучение и «разработку», в первую очередь правоохранительными органами, различных сторон мусульманского движения России. С вступлением России в Первую мировую войну груз нерешенных внутренних проблем мог не лучшим образом сказаться на прочности тыла и боеспособности армии.

Одним из наиболее взрывоопасных регионов являлся Туркестан. В силу этого Министерство внутренних дел и туркестанская администрация проявляли активный интерес к так называемому «мусульманскому вопросу» в целом и к его конкретным проявлениям в крае.

Между местной и центральной властью велась постоянная переписка по данной проблеме, которая сохранилась в фондах Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Российского государственного военно-исторического архива и в ряде других. Интерес исследователей привлекают и фонды Центрального государственного архива Республики Узбекистан, сохранившие разнообразный массив документов по этой тематике. Безусловно, некоторая их часть представляет собой копии документов, или даже копии с копий, особенно если это касается писем и циркуляров Министерства внутренних дел, Департамента полиции и Департамента духовных дел и иностранных вероисповеданий. Однако в фондах архива отложились и

документы, до сегодняшнего дня оставшиеся вне поля зрения российских исследователей.

К.С. Кудухов

Документы о деятельности Туркестанского бюро Коминтерна в Бухаре (1920 – 1921 гг.)

Ликвидация Бухарского эмирата в отечественной историографии все еще считается лишь эпизодом Гражданской войны на территории бывшей Российской империи, хотя это событие по замыслам большевистского руководства и Коминтерна должно было сыграть важную роль в расширении «территории революции» на Востоке.

Документы Туркестанского бюро Коминтерна (политического представительства Коминтерна на Ближнем Востоке), хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (фонд 544), свидетельствуют о том, что Бухарская Советская Народная Республика (БСНР) должна была по замыслу коминтерновского руководства стать «опытной станцией» и «плацдармом» для распространения идей социализма на соседние восточные страны: Иран, Афганистан, Индию и некоторые районы Китая (Кашгария и Джунгария).

В Бухаре были определенные предпосылки для «интернациональной работы» на сопредельные страны. На ее территории проживали многочисленные эмигранты из Ирана, Афганистана, Индии и рабочие-отходники из Китая. Часть эмигрантов активно использовалась младобухарцами для создания нового государственного аппарата и армии. Так, турецкие офицеры служили в Военном назирате, а индийцы несли охрану Регистана в Бухаре. На территории Средней Азии насчитывалось более 20 тыс. отходников только из Джунгарии.

Однако Коминтерн не смог наладить эффективную работу на бухарской территории, так как опека Туркестанского бюро Коминтерна вызвала скрытое противодействие со стороны руководства БСНР, а разразившаяся склока между «Индусской революционной ассоциацией» и роевским ЦК, созданным в Ташкенте, оттолкнула от коминтерновских эмиссаров большую часть политической эмиграции (не только индийцев) в Бухаре. В свою очередь, нелегальная деятельность Коминтерна в Афганистане и Кашгарии была, по словам секретаря Туркбюро Фридлянда, «принесена в жертву» ради возможности революционной работы в Индии.

Но главной причиной краха Коминтерна в Бухаре был подъем повстанческого движения в Восточной Бухаре. Вместо «плацдарма» для мировой революции большевики создали своими левацкими действиями в Средней Азии некий «басмаческий пояс», помешавший им эффективно распространить деятельность агентуры Коминтерна на соседние восточные страны, которые не были готовы к «революциям», осуществленным с помощью Красной Армии в 1920 г. в Хиве и Бухаре.

В.Н. Кункова

Рукописи произведений арабских географов как источник по торгово-экономической истории халифата Аббасидов

Для исследования экономической истории Арабского халифата в период правления династии Аббасидов (750 – 1258 гг.) прежде всего интерес представляют произведения, относящиеся к жанру описательной географии. Популярным видом подобного рода рукописей являются различные «описания мира» (*сурат ал-ард*, *такуим ал-булдан* и др.).

Как отмечал академик И.Ю. Крачковский, применительно к средневековым арабским произведениям трудно провести четкую границу между чисто историческими и чисто географическими рукописями. Описания рельефа, флоры и фауны, гидрографические сведения у арабских географов, как правило, перемежаются с подробными характеристиками жизни местного населения. То же самое касается сведений о торговле и экономике Аббасидского халифата. Географические произведения, прежде всего, содержат ценные сообщения о городах, указывают на состояние рынков, перечисляют наиболее популярные товары, оценивают благосостояние местных жителей.

В качестве примера можно привести рукопись труда Абу Хамида ал-Гарнати (1080 – 1169) «*Тухфат ал-албаб ва нухбат ал-а'джаб*» («Подарок умам и выборка диковинок») из коллекции Института восточных рукописей Санкт-Петербурга. Это произведение представляет собой космографию и состоит из четырех основных глав. Наиболее подробная характеристика дается ал-Гарнати крупным городам – столицам областей. О столице Аббасидов говорится: «Багдад (*Дар ас-салам*) <...> два сада на восточном и западном берегу Тигра, каждый из них прекрасный большой город <...> Один из них построил ал-Мансур, другой построил ал-Махди. Между этими городами два моста, один из них называется старым (*ал- 'атик*), другой – новым (*ал-джадид*). Эти мосты устроены на плавучих лодках (*суфун ва заварик*), установленных с востока на запад на водах Тигра, а между ними протянуты металлические цепи <...> По берегам Тигра расположены халифские дворцы, религиозные школы, <...> здания с окнами, выходящими на реку...». Далее следует описание рынков столицы и другие сведения о торговле.

Арабские рукописи географических произведений являются неотъемлемой частью источниковедческой базы исследования торгово-экономической жизни аббасидского общества.

Архивное дело в Японии

Япония относится к числу стран, народ которой обладает родовой памятью и с уважением относится к своему историческому прошлому. Разного рода исторические документы хранятся не только в государственных архивах, архивные фонды есть при университетах, библиотеках, музеях, при буддийских и синтоистских храмах, в частных коллекциях.

Большой интерес для историков представляют документы личного происхождения (*какун*) – семейные уставы могущественных феодальных домов и разного рода наставления. Они появились в XV в., когда Японию раздирали междоусобные войны, страна распалась на отдельные княжества, которые вели между собой вооруженную борьбу. В этих условиях глава рода и создавал уставы и наставления, передавая в них свой опыт своим детям, воспитывая в них личность, объяснял, как не сгинуть в том страшном мире, сохранить свой род, как стать победителем, а не побежденным. Эти материалы дают представление о взаимоотношениях людей, о нравственном климате того времени. В эпоху Эдо (1603 – 1867 гг.) эти уставы и наставления стали использоваться как учебники в начальной школе. Самыми примечательными являются наставления, связанные с именами Такэда Сингэн и Токугава Иэясу.

В XVIII в. уставы и наставления появились у крупных торговых домов. Примером для них послужили уставы самурайских домов, поскольку основателями этих домов были выходцы из самурайского сословия. Эти уставы дают представление о морально-этическом кодексе японского купечества, о деловой этике. Все материалы по истории дома Мицуи хранятся в *Мицуи бунко* в Токио, по истории дома Сумитомо в Киото – в *Сумитомо сирёкан*.

Одним из первых зачинателей архивного дела в Японии с полным правом можно считать Токугава Иэясу (1542 – 1616), который придавал большое значение сбору старинных рукописей, созданию библиотек.

По его распоряжению в Эдо была перевезена знаменитая коллекция рукописей и книг, которую дом Ходзё собрал за 300 с лишним лет. Иэясу основал особый департамент, где целый штат монахов занимался переписыванием фамильных историй *даймё*. Еще при жизни Иэясу была основана библиотека *Момидзияма бунко*, которая находилась внутри замка Эдо. Это была библиотека семьи Токугава, где были собраны ценные рукописи и документы. При восьмом сёгуне Ёсимунэ (1684 – 1751) она была пополнена новыми документами. Сейчас эта коллекция хранится в *Кокурицу кобунсё* (Государственный архив Японии).

Архивное дело получило свое развитие на государственном уровне уже в период Мэйдзи (1868 – 1912 гг.). В 1869 г. был учрежден специальный орган по сбору и систематизации исторических летописей и хроник (*Сирё хэнсандзё*), там были собраны материалы по истории Японии и по истории ее внешних сношений. В 1877 г. был открыт Токийский университет, и с 1895 г. *Сирё хэнсандзё* вошло в структуру университета. С 1901 г. началась публикация документов – «*Дай нихон сирё*» и «*Дай нихон ком ондзё*».

Архивы ведут большую научно-исследовательскую работу, проводят выставки и семинары, публикуют документы.

Д.Н. Лелюхин

Глава о ведении счетов в архиве в «Артхашастре» Каутильи в контексте информации надписей времени Гуптов

Когда и почему появляются первые архивы? Что и почему изначально послужило основой для складывания этого общественного явления? Почему затраты труда на сбор и хранение документов (естест-

венно, в рамках разных обществ – в разном объеме) всегда воспринимались как естественно необходимые?

Наверное, не будет особым преувеличением связывать появление первых архивов, ставших впоследствии для нас хранилищами информации о прошлом, с прозаической и прагматической сиюминутной деятельностью государства – организацией управления, налогообложения и осуществлением медиативных функций на любых уровнях общественной организации (суд, решение спорных вопросов и т.д.). Для обеспечения такой деятельности требовалось сохранение массы хозяйственной и управленческой документации, фиксация различных решений и распоряжений правителей, в том числе и для контроля их исполнения. Требовали учета и сохранения сведения о поступающих от подданных средствах, которые постепенно превращались в систематические сборы, налоги, в том числе и для контроля за деятельностью лиц, ответственных за осуществление таких сборов, необходим был учет расходов и поступлений в государственную казну и многое другое. Поэтому не случайно первые известные нам архивы, найденные в Междуречье, содержали массу документации именно такого рода, сохранившуюся до нашего времени в немалой степени по причине относительной стойкости и дешевизны материала, на котором она фиксировалась в этом регионе (глиняные таблички). Вполне вероятно, что недолговечность материала, использовавшегося для фиксации такого рода документация (ее массовость не позволяла использовать более стойкий, то есть более дорогой материал), да и сам ограниченный срок необходимости хранения и использования таких документов, а также ряд иных факторов были причиной того, что огромные ближневосточные архивы хозяйственной документации – это скорее исключение, чем правило. Однако наличие, состояние и организация архивов и архивного дела, о которых можно судить хотя бы по косвенной информации о документах и архивах, документообороте – важный показатель, свидетельствующий об уровне развития государства, организации и особенностях государственных дел и налогообложения.

Применительно к Индии первой половины I тысячелетия н.э. подобный вопрос имеет странное противоречивое решение даже с учетом того, что исследователи располагают крайне немногочисленными и отрывочными свидетельствами из разных по характеру источников. Сохраняется акцентированно неисторическая интерпретация в духе «централизованного бюрократического государства» соответствующего материала из знаменитой «Артхашастры» Каутильи, сформулированная еще в первой половине XIX в. По этой причине подчас невозможно сопоставлять информацию трактата с имеющими отношение к данной теме отдельными сведениями надписей, свидетельствующими о том, что организация общества и государства была принципиально иной, так же, как и место, значение и организация архивов в этом обществе. В связи с этим мы предлагаем вниманию коллег новый комментированный перевод главы «Надзор за расчетами в архиве» из 2-й книги «Артхашастры», сведения которой мы попытаемся соотнести с информацией надписей времени Гуптов.

С.Ч. Лим

**Айнские коллекции в фондах архивов,
музеев и библиотек Японии**

Государственное архивное дело в Японии началось в 1971 г., соответственно, исследователям истории и культуры айнов приходится, в основном, работать в фондах региональных архивов, музеев и библиотек губернаторства Хоккайдо, префектуры Аомори и Токио.

Бесписьменные айны не могли оставить записей, и к тому же не уцелело с древних времен ни рисунков, ни скульптурных изображений

себя и своей истории. Поэтому процесс формирования фонда письменных источников о них начинается именно японскими чиновниками с XV в., а учеными – с конца XIX в., периода активной колонизации острова Хоккайдо. Кодзима К. утверждает, что все написанное об айнах – это впечатление представителей других народов.

Но айны сохранили свою историю в устных преданиях, сказаниях – *юкар*, представляющих историю и культуру этого народа в его собственной интерпретации. Японские и зарубежные ученые в течение длительного времени, особенно с конца XIX и в течение XX столетий, собрали значительный фольклорный материал, раскрывающий многие аспекты айнской культуры. Всех, кто знакомится с этими материалами, впечатляет скрупулезное и бережное отношение к ним японских ученых, а также то, что все они очень быстро публикуются.

В период насильственной ассимиляции туземного населения японскими властями проводили свои исследования японцы Киндаити К., Кубодера И. и первый айнский профессор Тири Масио. Из зарубежных ученых следует назвать Ф.Ф. Зiboldа, Б. Пилсудского. Значительный труд об айнском языке и айнско-англо-японский словарь, а также описания повседневной жизни айнов создал английский миссионер Дж. Бэчелор, долгие годы живший рядом с ними. Все их работы тщательно систематизированы с комментариями специалистов и неоднократно переиздавались.

Для исследователя, кроме фондов Национального архива Японии, Парламентской библиотеки, Центра айнской культуры (Токио) наиболее интересными являются фонды региональных айнских обществ и музеев на Хоккайдо (Сираой, Нибутани, Асахигава, Титтосэ, Эбетцу, Вакасука и др.), Фонд изучения и развития айнской культуры (с 1997 г.), где сосредоточен огромный материал исследований этнографов, историков, социологов.

Наиболее полным фондом всех письменных источников, научных трудов об айнах (японских и зарубежных) обладает Отдел северных материалов библиотеки университета Хоккайдо в Саппоро (Resource

Collection for Northern Studies, Hokkaido University Library). Серьезным подспорьем в поисках документов является «An Annotated Catalog of Japanese Manuscript Source on Hokkaido, Sakhalin, the Kurils and Russia in Hokkaido University Library», 1990. 400 +47 с.

К.Г. Маранджян

**Неизвестная коллекция японских ксилографов
из собрания отдела библиотеки
при Ботаническом институте РАН**

До сих пор считалось, что в Петербурге хранятся три коллекции японских ксилографов и рукописей – самая значительная по объему в Институте восточных рукописей РАН, а также в СПбГУ и Российской национальной библиотеке. Однако в прошлом году была обнаружена еще одна коллекция, хранящаяся в библиотеке РАН при Ботаническом институте.

Коллекция состоит из значительного количества японских ксилографических изданий, никак не выделенных в отдельный фонд и до сих пор не описанных японистами. Все ксилографы посвящены ботанической тематике, что вполне естественно, имея в виду профиль учреждения. Собрание включает в себя труды наиболее значительных японских ученых-натуралистов XIX в.

Источники формирования коллекции и легенды отдельных ксилографических изданий пока еще мало изучены, однако нет никаких сомнений в том, что большая часть их была приобретена благодаря деятельности известного ученого и путешественника К.И. Максимовича (1827 – 1891),

главного ботаника Императорского ботанического сада, позднее директора Ботанического музея АН (с 1870 г.). Этот исследователь положил начало изучению флоры российского Дальнего Востока и впоследствии уделял особое внимание Японии. Он побывал в Японии, где находился в длительной экспедиции, растянувшейся с 1861 по 1864 г.

Коллекция насчитывает 175 единиц хранения, которые распределены по 17 сочинениям. Восемь наименований изданий имеются также в коллекции ИВР РАН, причем в некоторых случаях в ИВР есть тома, недостающие в коллекции ботанической библиотеки.

Все ксилографы датируются XIX в., однако одна часть коллекции относится к изданиям конца эпохи Токугава (1603 – 1867 гг.), а другая – уже к эпохе Мэйдзи (1867 – 1912 гг.). Все книги снабжены большим количеством иллюстраций, на которых большей частью изображены описываемые растения (общий вид растения либо его отдельные элементы, такие, как семена, листья, плоды, корни и пр.).

Автор данного сообщения составил каталог этой коллекции, который будет опубликован в 2011 г.

С.И. Марахонова

Новые документы япониста С.Г. Елисеева в архивах Франции

История жизни и деятельности такого крупного ученого-япониста, основателя школы дальневосточных исследований в США, гражданина Франции, русского эмигранта первой волны, выходца из известной купеческой династии Сергея Григорьевича Елисеева (1889 – 1975) до сих пор мало изучена. Факты его биографии восстанавливаются на основе архивных документов. В силу обстоятельств его архивы рассеяны

ны по разным странам мира: России, Франции, США, вероятно, есть в Германии, Японии и Вьетнаме. Материалы не опубликованы.

Поскольку из 86 лет своей жизни С.Г. Елисеев дольше всего жил во Франции (в 1921–1934 и 1957–1975 гг.), логично было бы предположить, что более всего документов отложилось во французских архивах. К тому же можно было рассчитывать и на личный архив ученого, оставшийся после его кончины в Париже.

К сожалению, личные документы ученого были, вероятнее всего, уничтожены. Сохранились лишь фотографии и несколько документов. Мемуары, дневники, письма отсутствуют.

Однако удалось обнаружить целый ряд документов, связанных с профессиональной деятельностью ученого в 1920-е – 1930-е гг. В Национальных архивах Франции, куда были сданы архивы учебных учреждений, в фонде Школы живых восточных языков (INALCO) были найдены распоряжения, согласно которым Monsieur Eliseev вел бесплатные занятия по японской филологии в 1926/1927, 1927/1928 и 1928/1929 учебных годах на свободных курсах, организованных при Школе. В основном это рукописные документы, имеющие хорошую сохранность. Эти сведения подтверждаются афишами за 1927/1928, 1928/1929 и 1932/1933 годы, где Елисеев значится как преподаватель грамматики и истории литературного японского языка на свободных курсах. Сохранились документы, удостоверяющие, что Елисеев принимал экзамены у студентов Школы живых восточных языков по японскому языку с 1923 по 1930 г.

В фонде Практической школы высших исследований (EPHE) при Сорбонне – также в Национальных архивах – отложились документы о том, что в 1930, 1931 и 1932 гг. Елисеев читал публичные лекции по религии Японии и проводил семинарские занятия со студентами. Описи документов в архивах Франции имеют свои отличительные особенности. Архивные дела чрезвычайно обширны, отдельные документы не расписаны, что очень затрудняет поиск.

В архиве Музея Гимэ находятся материалы об устройстве С. Елисеева в 1923 г. на работу в качестве инвентаризатора и каталогизатора

японских буддистских документов, подаренных музеем Shun Ohsumi, и датируемый 1925 г. документ о том, что С. Елисееву был поручен разбор и классификация коллекции японских и китайских книг востоковеда К. Мэтра (С. Maitre). Там же выявлен целый ряд писем Елисеева из Гарварда П. Пеллио в Париж в конце 1930-х гг.

В архиве Школы Лувра не найдено никаких документов, подтверждающих, что Елисеев преподавал там историю японского искусства в 1928 – 1929 гг., но сохранилось единственное рекомендательное письмо Елисеева, посланное также из Гарварда в 1951 г.

Галина Мишкинене

**Востоковедческие материалы в фондах литовских архивов:
общая характеристика, описания, каталогизация, сохранность**

По мнению польского востоковеда Станислава Стасяка, «Вильнюсский университет, давший всемирно известных востоковедов, по праву может называться колыбелью востоковедения». В силу исторических и политических причин в Вильнюсе до конца XX в. так и не был создан свой востоковедческий центр. Несмотря на это, интерес к Востоку не уменьшался на протяжении веков. Во-первых, это связано с тем, что с XIV в. на территории Великого княжества Литовского проживали две этнические группы тюркского происхождения: татары и караимы. Во-вторых, из стен Вильнюсского университета вышли такие известные всему миру востоковеды, как Осип Сенковский, Антон Мухлинский, Осип Ковалевский, Александр Ходзько.

Работы по караимоведению, начатые Тадеушом Ковальским (1925 г.) и Серая Х. Шапшалом (1928 г.), прочно заняли свое место в научных программах Краковского, Варшавского и Вильнюсского университетов.

В рукописных отделах библиотек Вильнюсского университета и Академии наук Литвы хранятся богатейшие коллекции караимских рукописей. В 1983 г. в фонды библиотеки АН Литвы была передана коллекция караимских рукописей (МAB. F. 305). Коллекция была собрана тракайским караимом Симоном Фирковичем. Об этой коллекции писал Ромуальдас Фирковичюс (1991, 228 – 236). Там же, в библиотеке АН Литвы, хранится и личный архив С.Х. Шапшала (F. 143). Богатые материалы по культуре, истории, языку и литературе караимов находятся также в библиотеке Вильнюсского университета и в Национальном музее Литвы. В 2003 г. Национальный музей издал каталог «Караимское собрание С. Шапшала» (Serajos Šapšalo karaimikos rinkinys). По мнению многих исследователей, наследие караимов остается по-прежнему мало исследованным.

Несколько лучше обстоит дело с описанием рукописного наследия литовских татар. Начатые интенсивные исследования татаристики в межвоенный период были продолжены в 1960-х годах. Заинтересованность славяноязычными арабско-алфавитными рукописями возросла после выхода в свет монографии профессора Вильнюсского университета Антона Антоновича «Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система». Коллекции рукописей, хранящиеся в государственных хранилищах и в частных коллекциях Белоруссии, Литвы и Польши, описаны в четырех каталогах, изданных в 1997, 2000, 2003 и 2005 годах. (Рукапісныя і друкаваныя... 1997; Drozd, Dziekan, Majda 2000; Рукапісы беларускіх татараў... 2003; Мишкене, Намавичюте, Покровская 2005).

Среди рукописей библиотеки Вильнюсского университета находится несколько десятков восточных документов: ханских ярлыков и писем турецких пограничных пашей. Там же хранится незаконченный турецко-русский словарь Мухлинского, рукописи Ковалевского и др.

В работе будет рассмотрено состояние, сохранность и изученность востоковедческих материалов в литовских фондах.

Дарственные надписи на книгах (инскрипты) как источник по истории востоковедения

Дарственные надписи на книгах (инскрипты) лишь недавно стали рассматриваться как полноценный, а не «вспомогательный» исторический источник, причем в основном в рамках истории литературы. До сих пор основное внимание исследователей уделялось дарственным надписям наиболее выдающихся писателей и поэтов (Пушкин, Достоевский, Блок, Есенин и т.д.), реже – адресованным им инскриптам других лиц.

В государственных и частных собраниях РФ и других стран хранится большое количество печатных изданий с инскриптами, имеющими ценность в качестве источника по истории науки о Востоке, в том числе российской. Их выявление, описание и изучение являются важным и перспективным направлением архивного востоковедения.

Эти источники можно разделить на две большие группы.

Первая – дарственные надписи исторических лиц и деятелей культуры Востока (т.е. лиц, являющихся объектом востоковедческих исследований) и адресованные им инскрипты.

Вторая – дарственные надписи востоковедов и адресованные им инскрипты.

Особый интерес представляют источники, относящиеся к обеим группам сразу.

Введение инскриптов в научный оборот в качестве исторического источника поможет документировать контакты указанных лиц (особенно если надпись точно датирована), описать круг их общения и чтения (в том числе при исследовательской работе), а в случае развернутых текстов – выявить неизвестные ранее факты их биографии. При этом экземпляры с инскриптами должны быть изучены полностью – с целью выявления помет автора или адресата или дополнительных вложений («трюффаж», по библиофильской терминологии).

Выявление книг с дарственными надписями, относящимися к сфере востоковедения, следует проводить целенаправленно в государственных и ведомственных, особенно профильных, библиотеках. Там, где это технически возможно, книги с инскриптами (допустим, старше 40 – 50 лет) следует выделять в отдельные коллекции, с особым режимом хранения и выдачи. Наличие инскриптов следует отметить в служебных каталогах.

Оцифровка и публикация таких надписей (прежде всего, в профильных изданиях) может стать частью научно-исследовательской работы библиотек, к которой следует привлекать специалистов из академических институтов и коллекционеров. В области истории литературы такая работа уже начата, причем с широким охватом персоналий (см.: *Кельнер В.Е., Новикова О.П.* Инскрипты литераторов и литературоведов в фондах Российской национальной библиотеки // Новое литературное обозрение. № 74, 2005 и др.).

Докладчик опубликовал некоторые инскрипты из своего собрания (*Молодяков В.Э.* Библиотека историка: токийские находки // Знакомьтесь – Япония. № 49, 2009).

И.А. Мустакимов, Д.В. Сень

Османно-турецкие документы по ранней истории донского казачества

Восточные архивные источники являются важным ресурсом при изучении прошлого казачьих сообществ Северного Причерноморья и Приазовья. Речь идет о донских казаках, казаках-запорожцах, пребывавших в первой половине XVIII в. в подданстве Гиреев, казаках-некрасовцах, составной части Кубанского (ханского) казачьего войска, наконец, о «турец-

ких» запорожцах. Изучение масштабной научной проблемы – «Казачество Дона и Северного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья» – также во многом зависит от соответствующего пополнения источниковой базы. В последнее время ученые к выявленным в архивах Турции материалам чаще обращаются при изучении, например, истории запорожского казачества (Е. Бачинская, В. Остапчук, А. Середа), чем в случае исследования донского казачества, «появляющегося» на страницах русских письменных источников с середины XVI в. Отдельные публикации, связанные с тематикой доклада (Le Khanat de Crimée, 1978; Мустакимов, Трепавлов, 2009), указывают на необходимость организации нового этапа архивной эвристики. При этом отметим, что в российских архивах вряд ли придется ожидать находок крупных документальных комплексов по ранней истории донских казаков.

Полагаем, что особое значение в ходе дальнейших поисков следует придавать работе с документальными собраниями Османского архива при Премьер-министре Турции (Başbakanlık Osmanlı Arşivi) (напр., с «Реестрами важных дел»), собраниями архива и библиотеки Музея дворца «Топкапы» (Topkapı Sarayı Müzesi). На сегодняшний день в этих древлехранилищах зарубежными и отечественными исследователями выявлен ряд документов XVI в. по обозначенной теме, в основном происходящие из канцелярий османских султанов. Некоторые из них опубликованы (см.: Мустакимов, Сень 2011). В развитие дискуссии о появлении донского казачества отметим, что османо-турецкие документы, как и русские, впервые фиксируют «донских русов», их военную активность в середине XVI в. В этих источниках отразились различные аспекты отношений донских казаков с жителями османского Азова, их нападения на азовских рыбаков, борьба донцов за Азов, важные детали биографии одного из первых казачьих атаманов – Михаила Черкашенина, первая реакция султанского двора (выразившаяся, например, в переписке Сулеймана I с крымскими ханами, санжадакбеями Кафы) и пр. Казаки в этих источниках упоминаются в связи с уроном, наносимым ими масштабному рыбному лову османов на Азовском море, имевшему для них важное

значение. Вместе с тем действия казаков на Азовском море представляются османским властям еще не настолько серьезными, чтобы заботиться о защите самой Кафы и других османских владений в Северном Причерноморье. Косвенно это свидетельствует о том, что в смысле осуществления нападений на владения султанов и крымских ханов донское казачество в начале 1550-х гг. пребывало еще «на заре» своей истории.

Е.Н. Наземцева

Документальные источники о российском военно-политическом присутствии в Синьцзяне (Восточном Туркестане) в первой половине XX в.: классификация и специфика анализа

Расположенная на окраине Поднебесной, провинция Синьцзян длительное время развивалась по особому пути. Экономически тесно связанный сначала с Российской империей, затем с СССР, Синьцзян в первой половине XX в. являлся одним из центров геополитических противоречий великих держав, что стало одним из факторов, который оказывал непрерывное влияние на внутривнутриполитическую жизнь в провинции. Это также стало серьезным препятствием для изучения региона, поскольку основная часть документов на протяжении десятилетий была засекреченной, а результаты проведенных исследований оставались доступными только «для служебного пользования».

Документальные материалы о российском военно-политическом присутствии в Синьцзяне имеют особую специфику и представляют непосредственный интерес для исследователей-востоковедов и военных специалистов. Они представлены распорядительной документа-

цией органов власти, документами военных формирований и картографическими материалами.

Наиболее обширный пласт документов составляет распорядительная документация, которая включает директивные материалы (директивы, постановления, распоряжения, приказы органов власти – ВЦИК, СНК, НКВД, ОГПУ, ИНО ОГПУ), ведомственную документацию (доклады, обзоры, отчеты российских и советских консулов, дипломатическая, ведомственная, межведомственная и личная переписка консульских служащих и сотрудников иных ведомств и организаций). Позицию советского руководства характеризуют директивные материалы партийных инстанций: протоколы заседаний Политбюро, обзоры по положению в Западном Китае, письма и записки представительства НКВД.

Особо ценными являются агентурные материалы из коллекции фондов АВПРИ, АВПРФ и РГВИА. Документация подобного характера требует особого подхода и специального анализа, поскольку отражает не только общие направления внешней политики российского, а затем и советского государства в отношении региона, но и во многом характеризует *представления* российского, а позже советского внешнеполитического ведомства относительно тонкостей политического, военного, национального, этнического развития Восточного Туркестана.

Документы военных формирований имеют особую специфику. Они дают представление об особенностях проведения боевых операций, стратегии и тактике командующих, позволяют реконструировать ключевые детали событий, связанных с разворачивавшимися в провинции в рассматриваемый период восстаниями неханьских народов, введением на территорию провинции частей Советской армии, их оперативным взаимодействием с китайскими войсками и находящимися там подразделениями русских эмигрантов.

Достаточно разнообразны картографические материалы: географические, военные и экономические карты Северо-Западного Китая, карты и схемы боевых действий. Они ценны тем, что были составлены в первой половине XX в., что способствует воссозданию более точной

и объективной картины рассматриваемых процессов и событий, поскольку текстовые документы противоречат друг другу, их информация часто фрагментарна и неточна.

Изучение российского военно-политического присутствия в Синьцзяне в первой половине XX в. сегодня особенно актуально. Несмотря на распад Советского Союза и ослабление российского влияния в Центральной Азии, сложившаяся там современная политическая, демографическая, этноконфессиональная ситуация имеет непосредственное значение для определения адекватных линий российской внешней политики, учитывающих собственные национальные интересы, а также основные внешнеполитические тенденции новых субъектов данного региона.

В.А. Росов

**Георгий Чертков – неизвестный представитель
Сибирского областничества в Японии**

Современное архивное востоковедение обогащается еще одним именем нашего соотечественника, сегодня благополучно забытым, однако хорошо известным на Дальнем Востоке в среде Русского зарубежья в 1920-е и 1930-е годы. Это имя Георгия Ивановича Черткова (1893 – 1983), полковника русской армии, участника Белого движения и видного деятеля Сибирского областничества в эмиграции.

В самом начале 1920-х годов молодой офицер, командовавший во Владивостоке отдельной ротой морских стрелков Сибирской флотилии, примкнул к дальневосточной областнической организации, официально назвавшейся Совет уполномоченных организаций автономной Сибири (СУОАС), и стал активным ее членом. Г.И. Чертков в октябре

1922 г. вошел в состав Сибирского правительства, сформированного областниками во время эвакуации из Владивостока остатков русской армии. В эмиграции он оставался одним из признанных лидеров СУ-ОАС на протяжении всего периода существования областнического движения за рубежом (1922 – 1935 гг.).

После эвакуации из Владивостока Г.И. Чертков обосновался в Японии, сначала проживал в древней столице Киото на о. Хонсю, а затем в Токио. Там им были созданы «Информационное бюро», выпускавшее еженедельный бюллетень «Син Тоа цусин» («Вестник новой Восточной Азии») на японском языке и журнал «Сибирь» на русском. Вскоре он становится токийским корреспондент ряда издававшихся в Китае эмигрантских газет – «Заря», «Наша Заря», «Шанхайская Заря» и журнала «Рубеж», на страницах которых освещал жизнь и деятельность соотечественников на японских островах (в основном под псевдонимом «Оргинский»).

В конце 1920-х годов Г.И. Чертков установил контакты с главой русской эмиграции на Дальнем Востоке, бывшим управляющим КВЖД генералом Д.Л. Хорватом, став его уполномоченным в Японии. Цель такого представительства состояла в том, чтобы выступить своеобразным агентом влияния русской эмиграции, воздействуя на японскую политическую элиту. Генерал Хорват предоставлял Г.И. Черткову информацию для обнародования в Японии, а тот публиковал ее в журнале «Хокумэй симпо», органе одноименного общества, и в своем бюллетене «Син Тоа цусин», подписчиками которого были члены правительства, политики и общественные деятели. Кроме того, материалы с критикой Коминтерна и Советского правительства размещали шесть других японских издательств.

В 1930 г. Г.И. Чертков принял участие в объединительном съезде русской эмиграции, состоявшемся в Пекине под председательством генерала Хорвата. Вскоре он принял на себя обязанности официального представителя главы Дальневосточной эмиграции и возглавил Национальную общину русских эмигрантов, проживавших в Токио и Йокогаме, будучи ее бессменным руководителем на протяжении 15 лет.

Г.И. Чертков стал личным представителем знаменитого русского художника Н.К. Рериха в Японии. Их встреча в Токио в 1934 г. положила начало короткому, но интенсивному этапу сотрудничества. Г.И. Чертков принял на себя обязанности координатора продвижения идеи выдвинутого Рерихом Пакта по охране памятников культуры в ДВ регионе. Он предпринял попытку организации Комитета Пакта в Японии. (Отделение Комитета открыть не удалось из-за преждевременного завершения Маньчжурской экспедиции и последующего закрытия музея Рериха в Нью-Йорке.) Чертков опубликовал несколько статей о Пакте и Знамени мира в русскоязычной прессе в Шанхае и Харбине. Во время пребывания Рериха на Дальнем Востоке он неоднократно встречался с художником и обсуждал с ним планы культурного строительства в среде эмиграции.

С началом мировой войны, в 1941 г., Г.И. Чертков перебрался из Японии в Китай. Он находился на службе в департаменте финансов при муниципалитете Шанхая в должности аудитора, состоял специальным уполномоченным Британского банка по международной торговле, затем агентом дальневосточной английской компании «Contain Products». С окончанием войны уехал в Бразилию, а в 1951 г. эмигрировал в США. Там Г.И. Чертков был востребован как носитель русского языка, находился на преподавательской работе в военном институте иностранных языков в Монтерее, будучи одновременно советником по проблемам СССР и заведующим библиотекой отделения восточной славистики (1953 – 1968 гг.). Умер в Нью-Йорке, где в последние годы продолжал заниматься журналистикой, печатался в эмигрантской газете «Новое Русское слово».

Архивные документы, относящиеся к жизни и деятельности Г.И. Чертова, главным образом к периоду его активного сотрудничества в движении сибиряков-областников в Японии и Китае, находятся в американских и российских фондах: Гуверовском институте (Стэнфорд), Бахметьевском архиве (Нью-Йорк) и в Государственном архиве РФ (Москва).

Турция начала XX в. в российской политической сатире

Российская периодическая печать начала XX в. внимательно следила за положением в мире. Османская Турция находилась чуть ли не в центре внимания, поскольку на рубеже XIX – XX вв. там происходили важные исторические события. Российские газеты и журналы этого периода изобилуют не только информативно-аналитическими материалами о Турции, но и сатирическими заметками, фельетонами и карикатурами. Наиболее яркими «героями» этих произведений стали султаны Абдулхамид II, Магомет V и Энвер-паша.

Османская Турция для многих авторов ассоциировалась, прежде всего, с пышным султанским дворцом, гаремом, где содержались многочисленные «Фатимы» и «Заремы», кофейнями и кальянами, мечетями и танцующими дервишами. Но были и такие сатирики (писавшие под псевдонимами «Фауст», «Гидальго», «Мистер Гарри». «Старый пессимист» и др.), которые прекрасно разбирались в международной обстановке и довольно остро критиковали внешнюю политику Турции, особенно военно-политический союз с Германией.

В докладе будут проанализированы сатирические произведения, опубликованные в центральных и провинциальных газетах, а также продемонстрированы карикатуры Абдулхамида II, выполненные российскими и европейскими авторами.

**Конкуренция великих держав в Святой земле
(1830-е – 1840-е годы)**

В российских архивах находится обширный пласт документов и материалов, которые отражают процесс формирования и развития внешнеполитической концепции России на Ближнем Востоке и особенно в Святой земле в прямой зависимости от европейского религиозного присутствия в регионе в 1830-х – 1840-х годах, когда церковная политика держав в Святой земле начинает осознаваться в качестве действенного рычага их восточной политики, принявшей в начале 1830-х годов характер постоянной конкуренции и соперничества.

Франция, пользуясь своим влиянием в Египте, все более укрепляла свое присутствие в Сирии и Палестине, покровительствуя местным католикам и униатам, обеспечивая их монастырям и приходам дипломатическую поддержку. Вместе с тем определенные успехи имели и католические и греко-униатские миссионеры, работавшие среди православного арабского населения Иерусалимского и Антиохийского патриархатов. В условиях относительной свободы от власти султана с новой силой возобновились споры за святые места, превратившиеся фактически в состязание французской и российской дипломатии за свое влияние перед лицом Ближневосточной Порты.

Великобритания, не имея изначально таких канонических «зацепок», какие были в Святой земле у Франции или России, тем не менее целенаправленно осуществляла наступательную церковную политику, опираясь на различные группы местного населения, не охваченные другими державами. Она планомерно расширяла консульскую сеть на территории Сирии и Палестины, не ограничиваясь, как Россия, лишь прибрежными городами с их морскими портами.

Верно оценив первостепенное значение Иерусалима в этнорелигиозном и межконфессиональном отношениях, Англия стала первым европейским государством, учредившим там консульство (1838 г.); тогда как французское консульство было учреждено в 1843 г., а российское – только в 1858-м. Итогом религиозно-дипломатической активности Великобритании стало учреждение в 1841 г. протестантской англикано-лютеранской епископии в Иерусалиме, открывшее новый этап межконфессионального противостояния европейских держав в Святой земле.

В отличие от Франции и Великобритании, Россия, не имевшая колониальных интересов в Сирии, никогда не стремилась к расширению своего дипломатического присутствия и, уступая в оперативности и эффективности конкурирующим державам, заведомо обрекала себя на «отставание».

В то время, как британские и латинские миссионеры любыми средствами стремились к росту своих религиозных общин за счет местного населения, Россия видела первоочередную задачу в защите православного населения Османской империи от увлечения в католичество, униатство и протестантизм.

Традиционную, общепризнанную церковную миссию по защите православия России приходилось выполнять в крайне неблагоприятных условиях – российское присутствие в Святой земле в годы ункийскелесской оттепели в отношениях с Портой встречало противодействие не только османского правительства и европейских держав, но и единоверной греческой иерархии.

Россия была ограничена жесткими рамками в своих отношениях с поместными церквами Востока – нужно было не только противостоять в дипломатическом и культурном соперничестве европейским державам, не только постоянно подтверждать перед турецкими властями отсутствие с русской стороны каких-либо империалистических поползновений, но и строго соблюдать церковно-каноническую норму. В этой связи большое значение имели личные контакты, которые установили

представители русской дипломатии и Русской церкви с руководством Иерусалимского и Антиохийского патриархатов, чему немало способствовала активная поддержка православного населения в межконфессиональных спорах о святых местах в Иерусалиме и Вифлееме, обострившихся в 1830-е годы.

К концу тридцатых годов российское руководство начинает лучше понимать реальные проблемы региона и невозможность решения их путем односторонних финансовых вливаний и экстренных дипломатических вмешательств. Важным итогом этого периода стало восприятие Иерусалима в качестве главного плацдарма для продвижения политических и религиозных интересов России. И хотя после отказа от политического доминирования ради проблематичного участия в «европейском концерте» российская восточная политика будет строиться исключительно как реакция на те или иные инициативы западных держав, Россия по-прежнему будет восприниматься европейскими державами в качестве главного конкурента в Святой земле.

Таким образом, 1830-е годы становятся определяющими для выработки концепции церковно-дипломатического проникновения европейских держав. Непосредственная работа в Святой земле по налаживанию отношений с египетскими и турецкими правителями и главами этнорелигиозных общин приведет к осознанию церковного фактора как мощного инструмента политического влияния, а институционализация религиозного присутствия – учреждение униатского патриархата (1838 г.), англо-прусской протестантской епископии (1841 г.), Русской духовной миссии и Латинской патриархии (1847 г.) – станет в свою очередь тем базовым основанием, на которое впредь будет опираться европейская дипломатия.

**Королева Ольга о православии на греческом Востоке
в конце XIX – начале XX в. (по материалам ГАРФ)**

В XIX – начале XX в. отношения России и Русской церкви с греческим Востоком были продолжением традиций отношений с православными народами Османской империи, подразумевавших укрепление реального влияния Российской православной империи на Востоке. Великий князь Константин Николаевич, внук императора Николая I, выдавая в 1867 г. свою 16-летнюю дочь великую княжну Ольгу Константиновну за греческого короля Георга I, не мог не думать о пользе такого брака. В 1859 г. он совершил паломничество в Иерусалим и с тех пор стал ярким сторонником укрепления России в этом регионе. Именно отец привил Ольге Константиновне глубокие религиозные чувства, которые сформировали ее отношение к миру и сделали ее образцом православной правительницы Греции. В письмах Ольги Константиновны к отцу и младшему брату великому князю Константину Константиновичу, впервые вводимых в научный оборот, затрагиваются темы православной веры на греческом Востоке.

Греческая церковная жизнь произвела на юную королеву грустное впечатление, которое с годами почти не изменилось. Она отмечала, что при этом духовенство и многие греки, как хранители древних евангелических текстов, написанных на койне (древнегреческом народном языке), «на всех остальных православных смотрят свысока, а греческое православие обратилось лишь в одно национальное знамя».

Ольга Константиновна, свято храня традиции своей семьи, совершала многочисленные паломничества по греческим монастырям, как на Пелопоннесе, так и на многочисленных островах – Тиносе, Сиросе, Санторини, Корфу, где было еще сильно католическое влияние, о чем она сообщала подробно своим близким.

Особенно много писем, посвященных православному Востоку, относится к 1885 – 1886 гг., когда Греция стояла на пороге войны с Турцией из-за Крита, а европейские державы предотвратили войну лишь угрозами совместной морской демонстрации у берегов Греции. Ольга Константиновна надеялась, что осуществится ее сокровенная мечта и «весь православный Восток, без различия племен, соединится под одним православным знаменем, поднятым нашим русским царем, и даст отпор западу!»

Не имея возможности, а постепенно и не стремясь влиять на ход политики в Греции, королева Ольга все больше внимания стала уделять вопросам духовного просвещения греческого населения и благотворительности, в которой она преуспела и заслужила уважение греческого народа. Лишь попытка перевести текст Евангелия на понятный простым грекам язык вызвал яростное противодействие духовенства.

Последний всплеск ее надежды на объединение православных народов Востока пришелся на первую балканскую войну. Последующие события: предательство и борьба болгар за Салоники, убийство греческого короля затмили собой радость от присоединения Крита к Греции, т.е. сохранения его в лоне православия, а также больших территорий, включая часть Македонии и многочисленные острова. Вскоре вдовствующая королева покинет Грецию, затем окажется в России и проживет там вплоть до 1918 г., занимаясь благотворительностью в годы Первой мировой войны, переживет крушение монархии в России, а затем и в Греции, но это, как говорится, совсем другая история. Для нас останутся ее многочисленные письма – неисчерпаемый исторический источник.

Материалы по истории зарубежных татарских диаспор в архивах Татарстана

Изучение истории и современного положения многочисленной татарской диаспоры стран ближнего и дальнего зарубежья, равно как изучение вообще зарубежной истории, затрудняется отсутствием или недоступностью источников для отечественных исследователей. В результате перед исследователем неизбежно встает вопрос о поиске источников для изучения истории и современного положения соотечественников, проживающих в зарубежных странах. Однако приходится признать, что отечественные архивы очень мало содержат материалов по истории зарубежной российской диаспоры. Причина такого дефицита архивных источников заключается не в том, что в отечественных архивах не ведется сбор документов или создание специальных архивных фондов, а потому, что сами диаспоры зачастую не проявляют сознательности в деле передачи своих архивов на историческую родину.

В архивах Татарстана (а здесь стоит вести разговор только о двух архивах этого российского региона – Национальный архив Республики Татарстан и Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан) материалы по истории зарубежных татарских диаспор не собираются систематически. Причина кроется не в том, что эти архивы не хотят принимать документы от наших соотечественников, проживающих за рубежом, а в том, что те не направляют свои документы на хранение в эти архивы.

В Татарстане в 1992 г. была создана при поддержке республиканских властей организация, призванная объединить всех татар мира, – это Всемирный конгресс татар. Именно эта организация выполняла и выполняет координирующую роль по поддержанию связей многочисленных татарских общин со своей исторической родиной. Соответственно, в служебном архиве Всемирного конгресса татар накопилось значитель-

ное число документов (переписка, нормативные документы, газеты и др.) из жизни татарской диаспоры стран зарубежья. В 1992 – 2002 гг. председателем Всемирного конгресса татар был академик Индус Тагиров. Именно в период его председательствования Всемирный конгресс татар регулярно сдавал свои документы в Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан, где имеется специальный фонд этой организации. Из документов этого фонда можно узнать о текущей жизни наших татарских соотечественников. Однако, по словам директора архива, в последнее время в архив Всемирный конгресс татар своих документов не сдает, в результате чего огромный пласт исторических источников может пропасть. Возможно, косвенно это связано с уходом историка Индуса Тагирова с поста председателя Всемирного конгресса татар (ему на смену пришел Ринат Закиров, который возглавляет эту организацию до сегодняшнего дня).

Стоит добавить, что сегодня в архивах Татарстана имеется единственный фонд зарубежной татарской диаспоры – это фонд татарской диаспоры Израиля. Автор этих строк по личной инициативе предложил лидеру татарской диаспоры Израиля Закире Зариповой передать копии документов диаспоры на хранение в Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Во время ее визита в мае 2010 г. в Казань она посетила этот архив, где был открыт фонд «Татарская диаспора Израиля», в который были переданы документы этой зарубежной диаспоры татар.

Как признаются сами сотрудники архива, если татарские диаспоры сами не проявят сознательности и не передадут пусть не оригиналы, но копии своих документов, то спустя каких-то 50 лет на их исторической родине – в Татарстане – очень трудно будет найти источники, чтобы историки смогли написать историю татар, проживающих за рубежом. В результате этого в памяти своих потомков им просто не будет места, поскольку о них никто ничего не сможет узнать.

Арабо-персидские источники о монгольском завоевании Центральной Азии в зарубежной историографии

В докладе обращается внимание на проблему изучения арабо-персидских источников о монгольском завоевании Центральной Азии в зарубежной историографии. Подобная постановка проблемы видится актуальной уже потому, что на данный момент это одна из первых попыток понять, насколько далеко продвинулись зарубежные историки в исследовании комплекса арабо-персидских памятников по указанной проблематике. Опыт данного исследования позволит не только лучше понять достижения зарубежных коллег, но и сравнить их с достижениями отечественных ученых в этом направлении.

В докладе будут рассмотрены зарубежные исследования, посвященные изучению непосредственно самой арабо-персидской историографии, а также отдельных исторических сочинений: биобиблиографический обзор «Persian Literature. A bio-bibliographical survey», статья К. Джана «Дополнительное изучение персидских источников по истории монголов в Иране», монография Исмаила Хакеми «Источники по истории Ирана», труды Б. Шпулера и Д.Э. Бойля, а также исследование Байята Азизоллы.

Следует признать в первую очередь тот факт, что ни одно из указанных выше исследований не охватывает всего корпуса арабо-персидских источников в целом. Авторы предпочитают сконцентрировать свое внимание на изучении конкретных памятников, несущих наибольший массив информации, оставляя вне поля зрения более поздние или малоинформативные, с их точки зрения, сочинения. В ряде случаев авторы ограничивают себя лишь краткими сведениями о самом памятнике и его авторе, сосредоточив основное внимание на его содержании, а также переводах некоторых частей текста. Следует признать слабыми попытки авторов выявить особенности тех или иных памятников внут-

ри указанного корпуса источников. Все это позволяет говорить о необходимости дальнейших исследований в данном направлении в рамках зарубежного востоковедения.

Ю.Н. Тихонов

Личный фонд бывшего полпреда в Афганистан Л.Н. Старка

Советский дипломат Леонид Николаевич Старк (1889 – 1943) своей деятельностью в Афганистане в 1924 – 1936 годах внес значительный вклад в развитие советско-афганских отношений, но по ряду причин его яркая личность и активная работа в Кабуле оказались «забыты» российскими востоковедами. Из-за этого значительный временной промежуток дипломатических контактов между Москвой и Кабулом (в наиболее критические моменты новейшей истории Афганистана) стал фактически «белым пятном» для отечественных исследователей и дипломатов.

В связи с выше указанными обстоятельствами значительную ценность для востоковедов представляет личный фонд Л.Н. Старка, хранящийся в Архиве внешней политики Российской Федерации. О количестве документов, собранном в нем, свидетельствует тот факт, что архивные дела с материалами Старка распределены по 16 описям.

Тематически этот обширный пласт источников можно разделить на следующие группы:

- личные документы Старка, среди которых особую ценность представляет его переписка с Г.В. Чичериным;
- материалы о заключении Пагманского пакта;
- обширный «Дневник событий» гражданской войны в Афганистане 1928 – 1929 годов (с ценными аналитическими материалами советника полпреда Э.М. Рикса);

– справочные материалы по истории российско-афганских отношений, включая материалы о формировании границ Афганистана в XIX в.;

– значительный раздел о социально-экономическом развитии Афганистана в 1920-х – 1930-х годах.

Учитывая тот факт, что советское полпредство в Кабуле курировало «Индо-афганская референтура» НКВД, в фонде Старка имеется большой пласт источников о ситуации в Британской Индии и английской политике на Среднем Востоке.

Указанные документы при планомерном их изучении позволили бы значительно обогатить российское архивное востоковедение новыми данными о международных отношениях в Центральной Азии в 1920-х – 1930-х годах и сложных моментах новейшей истории Афганистана, благодаря чему отечественные исследователи смогли бы преодолеть определенную схематичность при освещении советско-афганских отношений накануне Второй мировой войны.

В.С. Христофоров

Советский Союз и Афганистан.

Эволюция взаимоотношений в конце 1920-х – 1930-х годах (по документам Центрального архива ФСБ России)

На основе анализа документов Центрального архива ФСБ России освещается эволюция взаимоотношений советского руководства с королем Афганистана Амануллою и его сторонниками в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Приводятся новые и уточняются известные факты политической борьбы в Афганистане, рассматриваются обстоятельства

и причины охлаждения отношений между советским руководством и Аманулла, прослеживается судьба некоторых сторонников Амануллы в Советском Союзе в конце 1930-х – 1940-х годах. Затрагиваются следующие вопросы:

- Оказание Советским Союзом политической поддержки и военной помощи королю Афганистана Аманулле и его сторонникам в 1929 г. Военная акция Гулям Наби-хана в северном Афганистане при участии подразделений Красной армии.

- Афганские эмигранты – сторонники Амануллы: условия проживания и политической деятельности в Советском Союзе в 1930-е годы.

- Обстоятельства и причины приезда Гулям Наби-хана Чархи в Афганистан в 1932 г. по приглашению короля Надир-шаха. Обвинение Гулям Наби-хана в заговоре и его казнь, репрессии сторонников Амануллы в Афганистане (1932 г.).

- Убийство короля Надир-шаха в Кабуле в 1933 г. Политические последствия устранения Надир-шаха и шансы Амануллы на возвращение к власти.

- Переориентация в конце 1930-х годов Амануллы и его сторонников на Германию и Италию. Репрессии сторонников Амануллы в Советском Союзе.

Л.А. Черешнева

**Советско-индийские отношения в 1945 – 1947 годах
(по материалам Архива внешней политики РФ)**

После Второй мировой войны, на волне колебания общественного мнения под влиянием возросшего авторитета Советского Союза, на

фоне всплеска освободительных движений на Востоке, в колониальной Индии началась подготовка передачи власти от англичан индийским политическим силам и было сформировано Временное правительство во главе с Джавахарлалом Неру. В силу объективных причин из всех возможных вариантов конституционного переустройства индийским националистам пришлось остановиться на разделе страны по религиозному признаку на два государства – Индийский Союз и Пакистан, которые возникли на карте мира 14 – 15 августа 1947 г.

Как реагировало Советское руководство на политические процессы, происходившие в Индии? Входила ли эта страна в сферу стратегических интересов СССР? Оказывала ли Москва какую-либо помощь освободительному движению индийского народа? Каковым было отношение к Временному правительству Неру, а после раздела – к первому кабинету министров Индийского Союза? Каковы основные направления в развитии советско-индийских отношений в 1946 – 1947 годах?

Для решения поставленных проблем автор статьи привлекла материалы Архива внешней политики Российской Федерации, в частности фондов Секретариата министра В.М. Молотова и Отдела Юго-Восточной Азии. Ценность оригинальных источников, телеграмм и писем глав государств и внешних ведомств СССР и Индийского Союза, долгое время носивших гриф «секретно», очевидна. Дипломатическая переписка позволяет составить представление о содержании советско-индийских отношений указанного периода, в известной мере раскрыть завуалированные протокольной фразой истинные цели обеих сторон. При всем том на качестве архивной документальной базы не могло не сказаться длительное отсутствие советского представительства в Индии, идеологизированность многих материалов.

Наряду с материалами АВПРФ использованы опубликованные индийские и британские архивные документы, позволившие произвести комплексный анализ исторических фактов и придти к выводу о том, что установление и развитие советско-индийских отношений накануне

и в ходе раздела колониальной Индии объективно отвечало интересам обеих стран, шло достаточно быстрыми темпами и, невзирая на различие моделей их общественного развития, содействовало балансу сил в Южной Азии.

В.И. Шеремет

«Потёмкинская деревня».

Архивное востоковедение против рефлексивного мифа

Миф-образ «потёмкинской деревни» не нуждается в разьяснении уже более двух столетий. Абсолютная проверяемость данного мифа на генетические корни и его чужеродность (о чём см. ниже) за два века фактически не подверглись ни хронологической, ни смысловой трансформации – адаптации.

Архивное востоковедение, раскрытию (формированию принципов) которого было посвящено немало докладов и материалов предшествующей конференции (2008 г.), есть один из реальных и действенных методов преодоления мифов, деформирующих историческую память, и тем особенно опасных для переходного общества России.

Первые упоминания о «потёмкинских деревнях» содержатся в оценках триумфальной поездки Екатерины II через Юг России в присоединенный в 1783 г. Крым (январь – июль 1787 г.). Они прозвучали из уст злейших врагов светлейшего князя Г.А. Потёмкина и его планов мирного освоения Причерноморья. Это были президент Коммерц-коллегии А.Р. Воронцов; его брат – русский посол в Лондоне С.Р. Воронцов; управляющий Дворянским и Заёмным государственными банками П.В. Завадовский; княгиня Е.Р. Дашкова (Академия

наук); генерал-губернатор Малороссии П.А. Румянцев и другие; зарубежные враги учёту не поддаются. В их числе были и венценосные особы: Иосиф II (Священная Римская империя германской нации, чаще исследователи называют ее правителя австрийским императором, хотя Австрия как государство появится на карте Европы только в 1806 г.); Станислав Август (Речь Посполитая, т.е. Польша), Густав III (Швеция).

Записи в путевых журналах Екатерины II (архивы) и заметки в мемуарах участников вояжа (как отечественных, так и зарубежных) позволяют судить о том, что злые шутки о «картонных кораблях» Севастополя и фокусах с одной-единственной жареной курицей на три-четыре деревни принадлежат (независимо друг от друга) Иосифу II и русским противникам Г.А. Потёмкина. Первый был недоволен размахом «греческого проекта» Екатерины II и слабым, по мнению Вены, отпором Екатерины II халифатским идеям Абдул Хамида I. Вторые – масштабностью и успехами мирного освоения Россией Причерноморья.

«Документальность на европейском уровне» скепсису императора и злопыхательству русских недругов светлейшего придавал посол Швеции в Стамбуле Г.Ю. фон Хейденстам. Целью посла было укрепление франко-турецко-шведского сотрудничества в Европе и на всем Ближнем Востоке ценой любого умаления России. В основе фальшивых донесений Хейденстама лежали слухи, поступившие в Стамбул из окружения Иосифа II. Вскоре, всего через несколько месяцев, будет спровоцирована очередная русско-турецкая война, а когда она завершится, погибнет сам Потёмкин...

Первыми, кто подтвердил подлинность поселений, укреплений, флота и т.д., были османские согладатаи, наблюдавшие за августейшим вояжем, видимо, от днепровских порогов до Севастополя. Сведения о том, что разговоры о «потёмкинских деревнях» были всего лишь язвительными выпадами, подтверждают мемуары одного из членов свиты Иосифа II Шарля де Линя.

Так привлечение архивных свидетельств в сочетании с опубликованными источниками различного происхождения, прочитанных глазами специалиста по архивному востоковедению, позволяет раскрыть целевые установки пустого, но злого мифа.

К.Ю. Эйдемиллер

«Рейхскомиссариат Туркестан» по документам Политического архива министерства иностранных дел ФРГ

«Рейхскомиссариат Туркестан» – это образованная только на бумаге предполагаемая административно-территориальная единица III-го Рейха. По плану она должна была включать в себя отторгнутые от СССР территории среднеазиатских республик, а также, возможно, ряд территорий поволжских АССР с преобладающим тюркским этносом. Предусматривалось, что, обладая такими огромными людскими и материальными ресурсами, «Рейхскомиссариат Туркестан», находясь в прямом подчинении Берлина, будет способен осуществить все самые амбициозные планы III-го Рейха. Если бы этому проекту была дана жизнь, то он стал бы одним из самых масштабных детищ Альфреда Розенберга и его Имперского министерства оккупированных восточных территорий. Но фюрер нацистской Германии, Адольф Гитлер, отверг эту идею. Ему показалось, что это было слишком масштабно, колоссально и фантастично, если не сказать более просто – невозможно, и практически не осуществимо на 1941-й год. Поэтому план создания «Рейхскомиссариата Туркестан» был положен в архив, несмотря на то, что под него уже была подведена полноценная военная основа и создана политическая составляющая, на которую должна была опираться его администрация и Берлин.

Тема исследования и анализа нацистского наследия в отношении СССР, к сожалению, не нашла должного отклика у отечественных профильных специалистов, несмотря на доступность архивов Германии, и в частности «Политического архива министерства иностранных дел». Представители же титульных республик, ныне суверенных, однако, не так спешат интересоваться данной проблематикой, которая напрямую связана с ними и с историей их государств. Возможно, так происходит в силу внутренних социальных, а также идеологических проблем.

Я.С. Янбаева

Первый «Крымчакско–англо–русский словарь»

Мной подготовлен к публикации словарь по материалам, имеющимся в архивах и библиотеках Иерусалима. Работа осуществлена по заказу академического совета Института Ицхака Бен-Цви по изучению восточных еврейских общин. Словарь находится в печати.

Крымчакский язык – это один из говоров крымско-татарского языка, на котором говорили крымчаки, небольшая этническая группа местного населения Крымского полуострова, исповедовавшая талмудический иудаизм. По переписи 1989 г. в Советском Союзе крымчаками были записаны 1,448 человек.

«Крымчакско–англо–русский словарь» является первым опытом составления более или менее полного лексикона, охватывающего стилистически различные источники как религиозного, так и светского характера. В архиве Национальной библиотеки Иерусалима хранится значительное количество микрофильмированных рукописей из Петербургского филиала Института востоковедения РАН, есть среди них и

крымчакские. Известны и изданные в начале XX в. 8 переводов библейских книг на разговорный язык крымчаков. Используются в словаре также языковые материалы, опубликованные в статьях ученых, изучающих не только говор, но и различные стороны жизни крымчаков. Словарь предоставляет сопоставительный материал для исследователей тюркских языков и, вместе с тем, может быть полезен для носителей крымчакского говора, желающих расширить свой запас слов.

Богатый языковой материал позволяет довольно полно охарактеризовать не только лексический состав, но и процессы, происходящие в современном состоянии крымчакского говора, а также увидеть следы древнейшего состояния говора в сопоставлении с другими тюркскими языками. В процессе работы над составлением словаря выявлено несколько особенностей крымчакского говора. Главнейшие из них следующие:

1. В современном крымчакском слове нарушена гармония гласных. Процесс постепенной утраты гармонии гласных произошел в течение последних 60 – 80 лет.

2. В древнем слое лексики обнаружены слова, сохранившиеся, кроме крымчакского, только в половецком языке и армяно-кыпчакском, а из современных – в чувашском, что может рассматриваться как подтверждение хазарского следа в истории крымчаков.

Mihály Dobrovits

On the reading, meaning and function of the title Kül tegin

In our paper we shall examine the well-known Old Turkic title Kül tegin. Our first point will consist in that any attempt at the reconstruction of its original reading is in vain if one shall not consider the full political and historical background of this title. According to our Chinese sources, Bilgä Qayan gave

the title xianwang to his younger brother and entitled him with the command of all the armies of the empire. Xianwang was however not a new title in Inner Asia. It was used already by the Xiongnu designating the left and right viceroys of the Empire. Although it has been traditionally translated as “Wise King” its meaning is rather “Virtuous or Worthy Prince/King”. So one can suppose that the Turkic title Kül tegin must be a parallel of an original Inner Asian title that has already been preserved in Chinese loan translation.

Saime Selenga Gókgöz

**The Documents of the Ottoman Ministry of Foreign Affairs
on “The Situation of Jews of the Russian Empire and Jewish
Question”: Official Correspondence of Ottoman Embassy in
Washington, St Petersburg and Consulate in Odessa
(1870s – beginning of the XXth century)**

Studies on Hamidian era (Abdulhamid II reign) and his historical legacy comprises multiple problematics which initiate new readings on new and old issues for Turkish historiography. How to relocate history of Turco-Russian relations with changing dimensions of imperial power politics on XIXth century of Ottoman historiography and especially on the historiography of long Hamidian era? Historiography of Russo-Ottoman relations in Hamidian era, if it is assumed that they represent as a “modern” imperial power, gives us to think and to make new interpretations for new and/or old issues connecting two imperial states. How to rethink the Russo-Ottoman relations with referring to Turkish Archives, especially Ottoman Archives in İstanbul and Russian Archives, include many problems. This paper should be considered as a reconsideration of Ottoman Archives for Hamidian Era and also for the Ottoman official archival documents on the Russian internal (?) politics toward

the Jewish subjects in the late imperial era. In Ottoman Archives' documentary classification and compilation, official and non-official documents of Hamidian era is separately catalogued with referring of his Yıldız Palace where he lived in and where he ruled from. *Yıldız Collection* (in Turkish *Yıldız Evrakı* or *Yıldız Tasnifi*) and other Ottoman archival funds, such as *Ottoman Ministry of Foreign Affairs Catalogue Files* (*Inventory Catalogue of Files* in Turkish, *Dosya Usulü Envanter Katalogu*), includes fascinating thousands of documents on Russo-Ottoman relations. On a larger scope, history of XIXth century Russo-Ottoman relations from the political, social and economical, and also cultural dimensions should be expected new theoretical and methodological reviews, and be caused new interpretations in each historiographical tradition of national history writing. Examination of this period ought to be according to these two imperial powers' own contexts, issues and problems. However we should also discuss the areas that interacted and intersected by these two imperial powers. To read by comparing Abdulhamid II reign's subject policies with its contemporary imperial states' subject policies and to search parallelisms and contrasts could give us interesting results. At this point, the historiographical approaches to this epoch has been formulated over endless problems between two imperial powers, and the contexts of international relations.

So, I focused from this point, referred to the documents of Ottoman Embassy in Washington, official views and taking policies of USA and non-official views of American Jews to the Russian Jewish situation (domestic policies, Jewish emigration to Ottoman Empire) and with the same timeline (1870s – 1880s and last decade of XIXth century), reports of the Ottoman Consulate in Odessa, correspondence with the Ottoman Embassy in St. Petersburg. We know that two ambassadors (in Washington and in St. Petersburg) of this period have been officially in contact and exchanged their opinions on formulating of official attitude of the Ottoman government and on possible reaction of its Jewish subjects.

**The Documents Relating to the Russian Moslems and Turks
that Exist in Japanese Archives and their Importance in Russian
History**

After the Meiji restoration Japan became one of the biggest power of Asian continent. The competition between Japan and Russia caused the Russo-Japanese war of 1904 – 1905. Japanese victory over Russia affected the Russian Moslems and they began to see Japan as a savior. After the Russian revolution some Moslem groups like Tatars and Baskhirs immigrated to Japanese controlled lands as Manchuria and Korea. In 1919 they also settled at Japan. Japanese government and some influential officials helped them and they become one of the most important mediators between Japan and Moslems of Asia and the Middle East. There are many historical documents in Japanese Diplomatic archive on the Russian Moslems. Also there are interesting reports on Anatolian Turks who has relations with Russia and Japan. In this paper we will try to discuss the importance of the Japanese documents belonging to the years between 1919 and 1945 and how important they are in Russian history.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Аверьянов Юрий Анатольевич, ИВ РАН (Москва), E-mail: avanta_yuriy@mail.ru.
2. Алексеев Антон К., Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета, E-mail: ant.alexeev@mail.ru.
3. Анайбан Зоя Васильевна, ИВ РАН, E-mail: anayban@mail.ru.
4. Аникеева Татьяна Александровна, ИВ РАН, Козьмин А.В., Российский государственный гуманитарный университет (Москва), E-mail: tatiana.anikeeva@gmail.com.
5. Антошин Алексей Валерьевич, Уральский федеральный университет (Екатеринбург), E-mail: alex_antoshin@mail.ru.
6. Арапов Дмитрий Юрьевич, МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва), E-mail: hiztoricbetzy777@yandex.ru.
7. Арсланова Алсу Айратовна, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Отдел рукописей и редких книг библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета, E-mail: arslanova@telebit.ru.
8. Беляков Владимир Владимирович, ИВ РАН, E-mail: beliakov2007@yandex.ru.
9. Бойкова Елена Владимировна, ИВ РАН, E-mail: e.boykova@hotmail.com.
10. Бутова Ритта Борисовна, Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество (Москва), E-mail: rittabutova@mail.ru.
11. Валеев Рамиль Миргасимович, Институт востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, E-mail: valeev200655@mail.ru.
12. Васильев Дмитрий Дмитриевич, ИВ РАН, E-mail: dmivas46@mail.ru.
13. Васильев Александр Дмитриевич, ИВ РАН, Коркмасов Анатолий Джелал-Эрастович (Москва), E-mail: advasilyev@mail.ru.
14. Вах Кирилл Алексеевич, издательство «Индрик» (Москва), E-mail: k_vach@mail.ru.

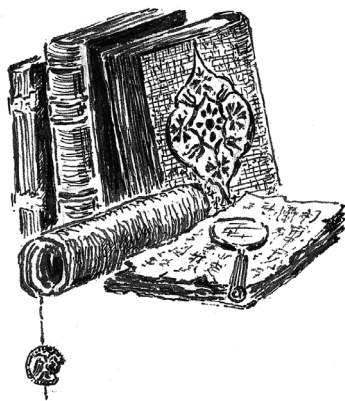
15. Гасымлы Мусса, депутат Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, E-mail: musa_qasimli@yahoo.com.
16. Горбунова Наталья Максовна, ИВ РАН, E-mail: nigorbunov@mail.ru.
17. Горячева Анна Павловна., ИСАА МГУ (Москва), E-mail: annagorya4va@yandex.ru.
18. Горячкин Геннадий Васильевич, ИСАА МГУ, E-mail: 26562@starnet.ru.
19. Гринюк Владимир Александрович, Центр японских исследований Института Дальнего Востока РАН (Москва), E-mail: vladimirgrinyuk@mail.ru.
20. Гроховский Павел Леонович, Михайлова Наталья Николаевна, Восточный факультет СПбГУ, E-mail: plgr@mail.ru, nata-mik@list.ru.
21. Дацышен Владимир Григорьевич, Сибирский федеральный университет (Красноярск), E-mail: dazishen@mail.ru.
22. Дубровская Динара Викторовна, ИВ РАН, E-mail: distan@gmail.com.
23. Жерлицина Наталья Александровна, Институт Африки РАН (Москва), E-mail: jerlitsina2008@yandex.ru.
24. Загородникова Татьяна Николаевна, ИВ РАН, E-mail: tnzag@mail.ru.
25. Кадырбаев Александр Шайдатович, ИВ РАН, E-mail: kadyr_50@mail.ru.
26. Климов Вадим Юрьевич, Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), E-mail: klimovvadim@rambler.ru.
27. Козлов Денис Юрьевич, Институт военной истории Военной академии Генерального штаба (Москва), E-mail: kozloff_d@mail.ru.
28. Копоть Евгений Михайлович, Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, E-mail: jenius1@yandex.ru.
29. Коркмасова Джана Анатольевна, ИВ РАН, E-mail: korkmasova_3@mail.ru.
30. Котюкова Татьяна Викторовна, Институт военной истории Военной академии Генерального штаба, E-mail: kotyukovat@mail.ru.

31. Кудухов Кирилл Сергеевич, Липецкий государственный педагогический университет, E-mail: k-kud@mail.ru.
32. Кункова Вероника Ильинична, Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета, E-mail: veronikakunkova@yandex.ru.
33. Курникова Оксана Михайловна, ИВ РАН, E-mail: linerohana@inbox.ru.
34. Лавинская О.В., Государственный архив Российской Федерации (Москва), E-mail: garfastearchive.ru.
35. Лисовой Николай Николаевич, E-mail: Институт российской истории РАН, e-mail: lisoroj@mail.ru.
36. Лелюхин Дмитрий Николаевич, ИВ РАН, E-mail: indepigr@yandex.ru.
37. Лещенко Нелли Федоровна, ИВ РАН, E-mail: tokhis@mail.ru.
38. Лим Софья Чунуовна, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток), E-mail: Lcsofia@yandex.ru.
39. Малов Александр Витльевич, Центр военной истории России Института российской истории РАН (Москва), E-mail: Supilluliuma@yandex.ru.
40. Маранджян Каринэ Генриховна, Институт восточных рукописей РАН (Санкт Петербург), E-mail: kmarandj@inbox.ru.
41. Марахонова Светлана Ивановна, Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), E-mail: pet.1703@inbox.ru.
42. Мишкинене Галина, Вильнюсский университет (Литва), E-mail: Galina.Miskiniene@flf.vu.lt.
43. Молодяков Василий Элинархович, ИВ РАН; университет Такусёку (Япония), E-mail: dottore68@mail.ru.
44. Мустакимов Ильяс Альфредович, Главное архивное управление при Кабинете министров Республики Татарстан (Казань), Сень Дмитрий Владимирович, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), E-mail: dsen1974@mail.ru.
45. Наземцева Елена Николаевна, Алтайская государственная педагогическая академия (Барнаул), E-mail: elenanazz@mail.ru, elnkomiss@rambler.ru.

46. Росов Владимир Андреевич, Государственный музей Востока (Москва), E-mail: rosov@yandex.ru.
47. Рыженков Михаил Рафаилович, Российский государственный архив древних актов, Москва, E-mail: milen360@migmail.ru.
48. Сибгатулина Альфина Тагировна, ИВ РАН, E-mail: alфина2003@yandex.ru.
49. Смирнова Ирина Юрьевна, Патриарший издательско-полиграфический центр Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, E-mail: irinasmirnowa@mail.ru
50. Соколовская Ольга Владимировна, Институт славяноведения РАН (Москва), E-mail: elolga@mail.ru.
51. Сулейманов Раис Равкатович, Центр евразийских и международных исследований Казанского (Приволжского) федерального университета, E-mail: rais.suleymanov@rambler.ru.
52. Тимохин Дмитрий Михайлович, ИВ РАН, E-mail: horezm83@mail.ru.
53. Тихонов Юрий Николаевич, Липецкий государственный педагогический университет, E-mail: yur7460@yandex.ru.
54. Христофоров Василий Степанович, Управление регистрации и архивных фондов ФСБ России (Москва), E-mail: jerdev06@mail.ru.
55. Черешнева Лариса Александровна, Липецкий государственный педагогический университет, E-mail: chara.62@mail.ru.
56. Шеремет Виталий Иванович, ИВ РАН, E-mail: sheremetv@mail.ru.
57. Эйдемиллер Константин Ю. (Санкт-Петербург), E-mail: keydemiller@gmail.com.
58. Янбаева Я.С. (Иерусалим), E-mail: sfrumin@yahoo.com.
59. Dobrovits Mihály (Budapest), E-mail: dobrovits@yahoo.com.
60. Gökgöz Saime Selenga, Hacettepe Universitesi (Ankara, Türkiye), E-mail: ssgkoz@gmail.com
61. A. Merthan Dunder, Ankara University, E-mail: merthandunder@yahoo.com.

Приложение

О ЖУРНАЛЕ «ВОСТОЧНЫЙ АРХИВ»

Отечественное востоковедение располагает огромным фондом архивных материалов по различным отраслям ориенталистики, по многим странам и народам Востока. Среди этих архивных материалов: официальные документы (донесения дипломатов и пр.), обзоры и записки востоковедов, верой и правдой служивших Отечеству; это и личные дневники, письма, карты, фотографии, зарисовки, которые также являются ценнейшими источниками для историков. Без этого обширного наследия невозможно представить себе любые востоковедческие изыскания, будь то философия, история, экономика, политика или культура народов Востока.

Выявление и сбор архивных материалов – процесс трудоемкий. Эти материалы порой весьма различны по характеру, степени достоверности, сохранности и читаемости. Хранилища и архивные собрания и коллекции, где могут обнаружиться востоковедные архивные материалы, часто даже непредсказуемы, и потому архивные изыскания можно приравнять к научной экспедиции, а находку неизвестного ранее для науки документа – к открытию нового исторического памятника.

В отечественном востоковедении сбор, научная обработка и публикации письменных источников, в том числе архивных, традиционно были одним из приоритетных направлений. Нынешний интерес к изысканиям и публикации архивных раритетов связан не только с чисто научными, академическими задачами. В наше время активно развивается практическое востоковедение, что вызвано усилением роли стран Востока в мировой экономике и политике, а также появлением на южных границах России независимых центрально-азиатских и закавказских государств, бывших прежде частью единого СССР.

Материалы, представляющие интерес для архивного востоковедения, лишь в небольшом числе государственных и ведомственных архивов России выделены тем или иным образом: в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), в Государственном архиве РФ (ГАРФ), в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), в Российском государственном архиве Военно-морского флота (РГА ВМФ),

в Российском государственном историческом архиве (РГИА), в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Многое имеется, конечно, в Архиве РАН и в Архиве Института востоковедения. Но даже в этих в целом неплохо каталогизированных архивах восточные документы по существу не описаны. Что же касается других архивов, то восточные материалы, хранящиеся там, обычно не выделены в отдельные фонды, описаны довольно поверхностно и неполно, а изучены фрагментарно. Можно быть уверенным в том, что дальнейшее выявление материалов в этих архивах, но в первую очередь в региональных, практически неизвестных архивному востоковедению, сулит немало ценных находок. Так что выявление и описание востоковедных фондов в российских архивах, как центральных, так и местных, – большое и важное дело на длительную перспективу. На некотором отдалении просматривается целенаправленная работа в соответствующих архивах ближнего и дальнего зарубежья.

В этой связи особенно актуальной становится широкая кооперация востоковедов и профессиональных архивистов, работников архивов. Одной из форм такого сотрудничества и является специальное периодическое издание – журнал «Восточный архив», сочетающий, с одной стороны, профессиональный уровень публикации документа, а с другой – компетентный комментарий ориенталиста.

В настоящее время архивные фонды стали более доступны для исследователя. Это создает благоприятные условия для возрождения одного из классических направлений в отечественном востоковедении.

За время выхода журнала «Восточный архив» (с 1998 г.) на его страницах опубликованы статьи востоковедов из разных городов России – от Санкт-Петербурга до Владивостока. Существенно расширился авторский корпус, в том числе за счет участия иностранных исследователей – из Турции и Болгарии, Израиля и Венгрии, Украины, Туркменистана, Таджикистана.

Журнал выходит два раза в год, внесен в подписной каталог «Пресса России» (индекс 65049).

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В №№ 1 – 23

Обзоры

- Зайцев И.В.** Материалы по востоковедению в архивах Сибири // № 1, 1998, с. 38–47.
- Ульяницкий К.Б.** Материалы о странах Востока в микрофильмах документов зарубежных архивов. Из коллекции Государственного архива РФ // № 6-7, 2001, с. 131–137.
- Шеремет В.И.** Корпус российских архивных документов как важное звено процесса воссоздания истории туркменской ветви мировой цивилизации // № 6-7, 2001, с. 126–131.
- Зайцев И.В.** Тюркские рукописи в Государственной публичной исторической библиотеке // № 6-7, 2001, с. 110–114.
- Длужневская Г.В.** Фонд 45. Библиотека Мраморного дворца. Материалы фотоархива Института истории материальной культуры РАН // № 10, 2003, с. 86–98.
- Малевинская М.Е.** Материалы фонда Инспекторского департамента Морского министерства Российской империи о евреях // № 10, 2003, с. 99–101.
- Воловников В.Г.** Дипломатия на службе науки. Обзор архивных источников // № 17, 2008, с. 13–15.
- Антошин А.В.** Документы по истории Востока XX в. в коллекциях Библиотеки современной международной документации (Нантер, Франция) // № 18, 2008, с. 70–74.
- Нам десять лет.** К юбилею «Восточного архива» // № 18, 2008, с. 3–4.
- Шеремет В.И.** О принципах и задачах архивного востоковедения // № 18, 2008, с. 5–14.
- Калимуллина А.** Татарские мусульманские метрические книги в фондах национального архива Республики Татарстан // № 1(19), 2009, с. 90–92.

- Валеев Р.М.** Проекты возрождения востоковедения в Казани во второй половине XIX – начале XX в. (новые архивные документы) // № 4-5, 2000, с. 3–14.
- Решетов А.М.** Письма В.А. Рязановского В.М. Алексееву // № 8-9, 2002, с. 3–11.
- Решетов А.М.** О С.М. Широкогорове и его «Кратком отчете о деятельности в 1917 – 1919 гг.» // № 10, 2003, с. 3–11.
- Валеев Р.М.** У истоков российского монголоведения. Профессор Казанского университета О.М. Ковалевский // № 11-12, 2004, с. 74–79.
- Корнеев В.В.** Великий князь Николай Константинович Романов (Туркестанец) и его «Завещательное письмо» // № 11-12, 2004, с. 80–84.
- Решетов А.М.** О В.А. Рязановском и его письмах В.М. Алексееву // № 6-7, 2001, с. 63–73.
- Длужневская Г.В.** Деятельность Академии истории материальной культуры в области востоковедения в 1919 – 1940 годах // № 14-15, 2006, с. 128–138.
- Зайцев И.В.** Автограф Л.И. Жиркова на книге из фонда ЦВК ВГБИЛ // № 16, 2007, с. 105.
- Валеев Р.М.** «Мое исследование будет... для тюркологии не бесследно». Письма Н.Ф. Катанова к Э.К. Пекарскому. 1900 – 1916 гг. // № 2(20), 2009, с. 85–90.
- Валеев Р.М.** Российские архивные фонды и история казанского востоковедения в XIX – начале XX вв. // № 1(23), 2011, с. 27–41.
- Шеремет В.И.** Об учителе Г.Л. Бондаревском // № 4-5, 2000, с. 126–127.
- Васильев Д.Д.** К 60-летию Виталия Ивановича Шеремета // № 6-7, 2001, с. 142–145.
- Загородникова Т.Н.** К 70-летию Леонида Борисовича Алаева // № 8-9, 2002, с. 149.
- Лазарев М.С.** В.Ф. Минорский о курдском вопросе // № 13, 2005, с. 116–120.

- Шеремет В.И.** Солдаты свободы. **Шаститко П.М.** Навсегда в памяти (к 60-летию Победы) // № 13, 2005, с. 3–7.
- Служу востоковедению! Служу ИВ РАНу! К 60-летию Д.Д. Васильева // № 16, 2007, с. 108–110.
- Тамазишвили А.О.** Н.И. Конрад о научной работе директора Тихоокеанского института АН СССР Е.М. Жукова // № 16, 2007, с. 106–107.
- Летописец отечественного востоковедения. К 85-летию П.М. Шаститко // № 17, 2008, с. 99.
- Певец общины Индостана. К 75-летию Л.С. Алаева // № 17, 2008, с. 100–101.
- От аспиранта до директора. К 70-летию Р.Б. Рыбакова // № 17, 2008, с. 102–103.
- Горячкин Г.В.** Он был не только дипломатом. К 150-летию со дня рождения А.А. Смирнова // № 17, 2008, с. 54–65.
- Беляков В.В.** И это все о нем. Штрихи к портрету А.А. Смирнова // № 1(19), 2009, с. 64–65.
- Мясников В.С.** Академик Сергей Леонидович Тихвинский. К 90-летию со дня рождения // № 18, 2008, с. 75–84.
- Хохлов А.Н.** В начале творческого пути. К 90-летию со дня рождения академика С.Л. Тихвинского // № 18, 2008, с. 85–93.
- Шаститко П.М.** Наш коллега и товарищ. К 85-летию со дня рождения С.И. Потабенко // № 18, 2008, с. 94–96.
- Алпатов В.М.** Две Японии одного писателя // № 18, 2008, с. 55–60.
- Шеремет В.И.** Дуайен корпуса архивных востоковедов. А.Н. Хохлову – 80 лет // № 1(19), 2009, с. 93–94.
- Памяти Петра Михайловича Шаститко // № 2(20), 2009, с. 91–94.
- Шеремет В.И.** Птенец МГИМО, певец Востока. В.В. Белякову – 60 лет // № 1(21), 2010, с. 90–91.
- Коргун В.Г.** И целого Китая мало... А.Ш. Кадырбаеву – 60 лет // № 1(21), 2010, с. 92–94.
- Котюкова Т.В.** Антипод «человека в футляре». Воспоминания о В.П. Наливкине // № 1(21), 2010, с. 76–89.

Главное о Главном. В.И. Шеремету – 70 лет // № 2(22), 2010, с. 92–94.
Ипатов А.С. Источники – его стихия. К 80-летию академика В.С. Мясникова // № 1(23), 2011, с. 90–95.

Афганистан

- Кушев В.В.** Пионеры изучения афганского языка // № 4-5, 2000, с. 121–125.
- Арунова М.Р.** Материалы по истории Афганистана начала XX века в Архиве внешней политики Российской империи // № 6-7, 2001, с. 120–126.
- Пелевин М.С.** Светлый учитель // № 6-7, 2001, с. 138–141.
- Тихонов Ю.Н.** Коминтерн и политическая борьба в Афганистане (1930 – 1931 гг.) // № 11-12, 2004, с. 113–120.
- Тихонов Ю.Н.** Новый источник по истории «большой игры» в Афганистане в период двух мировых войн // № 13, 2005, с. 102–111.
- Лисицина Н.Н.** Афганский эмир Абдурахман-хан и англо-русское соперничество на Среднем Востоке // № 17, 2008, с. 28–32.
- Христофоров В.С.** Документы Центрального архива ФСБ России по истории Афганистана 1920 – 1930 годов // № 1(21), 2010, с. 69–75.
- Тихонов Ю.Н.** Джемаль-паша в Афганистане и Советской России в 1921 – 1922 гг. Новые архивные документы // № 2(22), 2010, с. 50–62.
- Тихонов Ю.Н.** Малоисследованный эпизод в истории советско-афганских отношений в 1919 г. // № 1(23), 2011, с. 54–60.

Алжир

- Таньшина Н.П.** Завоевание Алжира и политическая полемика во Франции в 40-е гг. XIX века // № 11-12, 2004, с. 53–58.
- Прожогина С.В.** Миражи пустыни. Заметки о романе Мустафы Тлили «После полудня в Пустыне» // № 2(22), 2010, с. 78–91.

Хохлова В.П. Василий Торский: из творчества «русского алжирца» // № 1(21), 2010, с. 56–68.

Балканы и Средиземноморье

Смилянская И.М. К истокам средиземноморской политики Екатерины II // № 2-3, 1999, с. 86–101.

Шеремет В.И. Балканская цивилизационная контактная зона в османскую эпоху // № 8-9, 2002, с. 143–148.

Смилянская И.М. Военно-политическая деятельность А.Г. Орлова в Средиземноморье и греческое освободительное движение // № 4-5, 2000, с. 92–99.

Шеремет В.И. Материалы Архива внешней политики Российской империи о проектах Суэцкого канала в правление Мухаммеда Али // № 10, 2003, с. 77–81.

Вешняков Я.В. Новые документы о политике Османской империи в македонском вопросе // № 2-3, 1999, с. 28–31.

Фрумин Д.В. Картографические работы российских военных моряков в Восточном и Южном Средиземноморье в конце XVIII в. // № 13, 2005, с. 22–32.

Бесов А.Г. О причинах и итогах Крымской войны 1853 – 1856 годов // № 14-15, 2006, с. 5–10.

Шеремет В.И. Записки участника Дунайской кампании 1854 года // № 14-15, 2006, с. 11–18.

Кулаков А.А. Дунайские княжества во время австрийской оккупации 1854 – 1855 годов // № 14-15, 2006, с. 19–25.

Лотменцев А.М. Османы под стенами Градеца // № 14-15, 2006, с. 94–98.

Якушев М.И. Первый патриарх-араб на Антиохийском престоле // № 14-15, 2006, с. 99–106.

Кадырбаев А.Ш. Иностранцы на российской службе в Средиземноморье в эпоху Екатерины Великой // № 16, 2007, с. 4–10.

- Хохлов А.Н.** Российские православные школы в Палестине и Сирии на рубеже XIX – XX вв. // № 16, 2007, с. 20–28.
- Соколовская О.В.** Россия в миротворческой акции европейских держав на Крите // № 16, 2007, 29–39.
- Горбунова Н.М., Смилянская И.М.** Российский дипломат и исследователь Ближнего Востока и Балкан К.Д. Петкович // № 18, 2008, с. 27–34.
- Смилянская И.М.** «Приготовления» к русско-турецкой войне 1768 – 1774 гг.: российские эмиссары в Греции и на Балканах // № 2(20), 2009, с. 40–50.
- Бойкова Е.В.** «Претензии разных лиц к Османской Порте». Из Архива внешней политики Российской империи // № 2(22), 2010, с. 34–41.
- Локшин А.Е.** Палестина в 1915 г. Свидетельство очевидца // № 1(23), 2011, с. 45–48.

Египет

- Кормышева Э.Е.** Архивы Хафраанха. Из жизни археологической экспедиции в Гизе // № 6-7, 2001, с. 7–15.
- Беляков В.В.** Россия и Синай. О чем молчат синайские манускрипты // № 8-9, 2002, с. 125–133.
- Беляков В.В.** Русские беженцы в Египте в 1920 году // № 10, 2003, с. 43–49.
- Беляков В.В.** Из Европы в Европу – через Африку. Египет – перевалочная база репатриации бывших советских военнопленных (1944 – 1945 гг.) // № 11-12, 2004, с. 123–125.
- Беляков В.В.** «Русский город» в Сиди Бишр (1920 – 1922 гг.). По страницам журнала «На чужбине» // № 13, 2005, с. 86–97; (окончание) № 14-15, 2006, с. 113–121.
- Беляков В.В.** Египетские архивы «on line» // № 14-15, 2006, с. 139–140.

- Беляков В.В.** И.Я. Билибин в Египте // № 16, 2007, с. 51–55.
- Беляков В.В.** Русские политэмигранты в Египте в начале XX века // № 17, 2008, с. 46–53.
- Горячкин Г.В.** Сталинград дает «добро». К 65-летию установления дипломатических отношений между СССР и Египтом // № 18, 2008, с. 66–69.
- Беляков В.В.** Кадеты на Суэцком канале // № 18, 2008, с. 50–54.
- Фрумин Д.В.** Миссия Барона Тонуса. 225 лет назад в Египет был назначен первый российский консул // № 1(19), 2009, с. 4–15.
- Беляков В.В.** Гости английского короля. Воспоминания генерала Ф.П. Рерберга об эвакуации беженцев в Египет // № 2(20), 2009, с. 79–84.
- Горячкин Г.В.** Россия глазами египтянина. Поездка Мухаммеда Талаата в Петербург в 1906 – 1907 гг. // № 2(20) 2009, с. 58–64.
- Беляков В.В.** Исторические волны российской эмиграции в Египте // № 2(22), 2010, с. 75–77.
- Беляков В.В.** На службе египетского короля. Из воспоминаний Анатолия Маркова // № 1(23), 2011, с. 68–78.

Индия

- Кожекина М.Т.** Миссия генерала Н.С. Ермолова в Индию (1911 г.). Предварительный анализ секретных документов // № 2-3, 1999, с. 72–85.
- Кожекина М.Т.** Курсы хиндустани в Ташкенте (из истории русско-индийских связей на рубеже XIX – XX веков) // № 4-5, 2000, с. 55–65.
- Кожекина М.Т.** Форпост России на Индостане. К 100-летию российского консульства в Индии // № 6-7, 2001, с. 89–99.
- Скворцова Н.Н.** К вопросу о дезертирстве в царской армии. Дезертиры из Русского Туркестана в Индии (1910 – 1913) // № 6-7, 2001, с. 100–109.
- Кожекина М.Т.** Штабс-капитан Атаев в Индии в начале XX в. // № 8-9, 2002, с. 68–79.
- Тихонов Ю.Н.** Новые документы из российских архивов о деятельности Субхас Чандра Боса в годы Второй мировой войны // № 8-9, 2002, с. 80–89.

- Тихонов Ю.Н.** Документы Коминтерна о подготовке вооруженного восстания в Британской Индии в 1921 г. // № 10, 2003, с. 35–43.
- Кожекина М.Т.** Русский Добровольный флот: создание и становление 1878 – 1900 // № 10, 2003, с. 50–62.
- Кожекина М.Т.** Добровольный флот и развитие экономических отношений России с Востоком // № 11-12, 2004, с. 95–106.
- Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.** «Он хорошо разбирается в... проблеме». К истории написания М.Н. Роем тезисов по национально-колониальному вопросу для II конгресса Коминтерна // № 17, 2008, с. 89–98.
- Лелюхин Д.Н.** «Родословие царей Гопалов»: («Гопалараджавамшавали»): источниковедческая характеристика // № 2(20), 2009, с. 4–13.

Иран

- Колесников А.И.** Охранные грамоты, выданные А.П. Берже во время его поездки в Персию (1853 – 1854 гг.) // № 4-5, 2000, с. 45–48.
- Тимохин Д.М.** Сведения о посольстве халифа ан-Насира к Чингизхану в сочинении персидского историка Мирхонда // № 18, 2008, с. 15–20.
- Тимохин Д.М.** Арабо-персидские историки о взаимоотношениях хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны с государством атабеков Кермана // № 1(21), 2010, с. 25–33.
- Арсланова А.А.** Персидские исторические рукописи в собрании научной библиотеки Казанского государственного университета // № 14-15, 2006, с. 72–86.

Индонезия

- Ефимова Л.М.** Об обстоятельствах и датировке установления советско-индонезийских дипломатических отношений (по документам Архива внешней политики РФ) // № 4-5, 2000, с. 114–120.

Козлова М.Г. Письма из Батавии. М.М. Бакунин – первый консул России в Индонезии (1894 – 1899 гг.) // № 13, 2005, с. 65–73.

Кавказ, Крым

Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Судьбы азербайджанских писателей (по материалам следственных дел) // № 4-5, 2000, с. 15–32.

Гундогдыев О.А., Шеремет В.И. Текинский конный полк в боях Первой мировой войны (новые архивные сведения) // № 4-5, 2000, с. 33–42.

Шеремет В.И. Ошибка императрицы. Посольство Фатали-хана к Екатерине II (1775 г.) // № 11-12, 2004, с. 46–52.

Игнатова О.М. Два неизвестных документа об изучении караимской эпиграфики // № 13, 2005, с. 112–115.

Квициния М.Б. Из истории восстановления православного христианства в Сухумском военном отделе (конец XIX – начало XX в.) // № 13, 2005, с. 74–78.

Титов И.В. Мусульманские воинские формирования в составе русской армии в эпоху наполеоновских войн // № 13, 2005, с. 35–41.

Титов И.В. Мусульманские воинские формирования в составе Польской армии в 1813 году // № 14-15, 2006, с. 38–44.

Зайцев И.В. Письменная культура Крымского ханства // № 14-15, 2006, с. 87–93.

Лагвилава Т.И. К проблеме восстановления автокефальности Грузинской церкви // № 16, 2007, с. 98–102.

Арапов Д.Ю. Мусульманское население Эриванской губернии в 1893 году // № 16, 2007, с. 103–105.

Саламова Н.А. Кавказ и Крым в русско-турецких отношениях от Рештского договора до Гянджинского трактата (1732 – 1735) // № 16, 2007, с. 11–15.

Лагвилава Т.И. Политическое и государственное устройство Грузии в 1917 – 1918 гг. // № 18, 2008, с. 44–49.

- Курникова О.М.** Первые научные описания Крымского полуострова российскими мореплавателями XVIII в. // № 1(19), 2009, с. 16–21.
- Зайцев И.В.** Новое свидетельство о крымском землетрясении 1927 г. // № 1(23), 2011, с. 79–80.
- Лагвилава Т.И.** Общественно-политические силы Грузии в период от февраля к октябрю 1917 г. // № 1(23), 2011, с. 49–53.

Китай

- Хохлов А.Н.** Новая публикация архивных документов о посольстве Ю.А. Головкина в Китай (1806 г.) и перспективы его дальнейшего изучения // № 1, 1998, с. 48–49.
- Хохлов А.Н.** Российская школа переводчиков в Кульдже // № 1, 1998, с. 24–30.
- Хохлов А.Н.** Визит наследника русского престола в Китай весной 1891 г. (из истории российской дипломатии на Дальнем Востоке в 90-е гг. XIX в.) // № 2-3, 1999, с. 41–54.
- Кадырбаев А.Ш.** Тюрки Великой Степи при Хубилай-хане. 1260 – 1294 гг. (по материалам «Юань-ши») // № 4-5, 2000, с. 66–76.
- Кадырбаев А.Ш.** Материалы «Юань-ши» о тюркских правителях Китая (1308 – 1333) // № 6-7, 2001, с. 24–34.
- Дубаев М.Л.** Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии // № 6-7, 2001, с. 54–62.
- Белов Е.А.** Как Россия помешала Англии установить протекторат над Тибетом в начале XX в. // № 4-5, 2000, с. 83–85.
- Кадырбаев А.Ш.** «Мусульманские» языки и мусульмане в культуре и науке Китая XIII – XIV вв. (по материалам китайских династийных историй) // № 8-9, 2002, с. 30–40.
- Дубаев М.Л.** Из истории русской эмиграции в Китае // № 8-9, 2002, с. 56–67.
- Дубаев М.Л.** Из истории русской эмиграции // № 10, 2003, с. 27–34.

- Дубаев М.Л.** Из истории русской эмиграции в Китае. Молодежные эмигрантские организации // № 11-12, 2004, с. 126–131.
- Хохлов А.Н.** Дмитрий Позднеев в Пекине. Первая в Китае российская газета на китайском языке // № 11-12, 2004, 86–94.
- Дубаев М.Л.** Шанхай и Тяньцзинь – города русского рассеянья // № 13, 2005, с. 98–101.
- Королева О.А.** Китайское право как историографический материал // № 14-15, 2006, с. 45–49.
- Хохлов А.Н.** Журналист-китаист В.Н. Рогов в Китае в период антияпонской войны 1937 – 1945 гг. // № 16, 2007, с. 56–65.
- Хохлов А.Н.** Гуманная акция России в отношении Китая в 1912 г. // № 17, 2008, с. 4–12.
- Хохлов А.Н.** Позиция президента Китая Юань Шикая в отношении конфуцианства и его попытка реставрации монархии в Китае // № 1(19), 2009, с. 56–63.
- Хохлов А.Н.** Позиция президента Китая Юань Шикая в отношении конфуцианства и его попытка реставрации монархии в Китае (окончание) // № 2(20), 2009, с. 70–78.
- Кадырбаев А.Ш.** Россия на рубежах Дальнего Востока накануне посольства Е.В. Путятина в Китай (1844 – 1857 гг.) // № 2(20), 2009, с. 51–57.
- Мороз И.Т.** Китайское посольство Тулишэня к калмыцкому хану Аюке на Волгу (1712 – 1715 гг.) // № 2(20), 2009, с. 28–39.
- Ностаева Е.В.** Харачинский вопрос в Барге (1917 г.) // № 1(21), 2010, с. 43–48.
- Дубровская Д.В.** Егор Тимковский: путешествие из Петербурга в Пекин и Русская православная миссия // № 1(23), 2011, с. 6–16.
- Васильев Д.Д.** Биографические сведения об авторе «Путешествия в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах» Е.Ф. Тимковском и его братьях // № 1(21), 2010, с. 34–42.
- Мороз И.Т.** Первое китайское посольство в С.-Петербурге (1732 г.) // № 2(22), 2010, с. 19–28.

Бухерт В.Г. О плане экспедиции научно-исследовательского института по Китаю к границам Синьцзяна. 1931 // № 1(23), 2011, с. 81–83.

Корея, Монголия

Хохлов А.Н. Российская школа переводчиков в Урге (1864 – 1884) // № 6-7, 2001, с. 35–46.

Белов Е.А. Взгляды и деятельность барона Унгерна фон Штернберга // № 6-7, 2001, с. 47–53.

Старцев А.В. Российский кредит в русско-монгольской торговле (вторая половина XIX – начало XX в.) // № 4-5, 2000, с. 86–91.

Малевинская М.Е. Корея в документах морского ведомства (по материалам РГАВМФ до 1917 г.) // № 8-9, 2002, с. 41–46.

Белов Е.А. Поход Унгерна в Халху // № 8-9, 2002, с. 46–55.

Белов Е.А. Ликвидация белогвардейских отрядов в Западной Монголии (1921 г.) // № 10, 2003, с. 13–26.

Хохлов А.Н. Журналист-востоковед С.Н. Сыромятников и его материалы о Корее конца XIX – начала XX века // № 14-15, 2006, с. 52–64.

Кадырбаев А.Ш. Письма, не дошедшие до адресата. Материалы РГВИА о панмонгольской идее барона Унгерна // № 17, 2008, с. 84–88.

Марокко

Подгорнова Н.П. История связей России с Марокко (1778 – 1830 гг.) // № 1, 1998, с. 11–18.

Подгорнова Н.П. История связей России с Марокко 1880 – 1897 гг. По документам АВПРИ МИД РФ // № 2-3, 1999, с. 55–71.

Подгорнова Н.П. История связей России с Марокко в документах и материалах (1898 – 1899 гг.) // № 4-5, 2000, с. 100–113.

- Подгорнова Н.П.** История связей России с Марокко в документах и материалах (1901 г.) // № 8-9, 2002, с. 12–23.
- Хазанов А.М.** Португальская экспансия в Марокко в начале XVI в. (на материалах Лиссабонского архива) // № 8-9, 2002, с. 24–29.
- Хазанов А.М.** «Битва трех королей». По материалам архивов и книгохранилищ Португалии // № 11-12, 2004, с. 12–18.
- Хохлова В.П.** Душой с Россией. Русская женщина в Марокко // № 16, 2007, с. 40–50.
- Колупаев В.Е.** Семья Шереметевых в Марокко // № 1(19), 2009, с. 71–84.
- Крылова Н.Л.** Единение музыкой. Из марокканской истории русского хора // № 2(22), 2010, с. 63–74.

Тунис

- Каздагли Н.** Россия и установление французского протектората над Тунисом (1881) // № 6-7, 2001, с. 16–23.
- Жерлицина Н.А.** Тунисское регентство и Восточный вопрос. Российские архивные материалы о столкновении интересов великих держав в Тунисе в первой половине XIX в. // № 11-12, 2004, с. 59–65.
- Жерлицина Н.А.** К истории российско-тунисской торговли (по материалам АВПРИ) // № 13, 2005, с. 42–49.
- Беляков В.В.** Газета «Русь» о захвате Туниса Францией // № 1(19), 2009, с. 52–55.
- Жерлицына Н.А.** Установление французского протектората в Тунисе и Россия // № 1(19), 2009, с. 46–51.
- Шугаев А.А.** Русская община Туниса и Вторая мировая война. Из бесед с А.А. Шириной // № 1(23), 2010, с. 84–89.
- Крылова Н.Л.** Аста Бизертская. По следам встреч с А.А. Манштейн-Ширинской (Тунис, Бизерта, 2006 – 2008) // №1 (19), 2009, с. 71–84.

Османская империя, Турция

- Малевинская М.Е.** Особые миссии советских подводных лодок в Турцию в 1922 г. // № 1, 1998, с. 19–23.
- Иванов Ю.А.** Пленные турки в русском уездном городке. 1878 г. // № 4-5, 2000, с. 43–44.
- Аверьянов Ю.А.** Старец Хаджи Бекташ и его последователи – суфии братства бекташи // № 8-9, 2002, с. 134–142.
- Софуоглу Э.** Записка о политической ситуации. О проекте турецко-румынского договора 1875 г. // № 8-9, 2002, с. 116–120.
- Вишняков Я.В.** Российские «миротворческие силы» в европейской Турции в начале XX в. (донесения генерал-майора Ф.А. Шостака о положении в Македонии) // № 8-9, 2002, с. 121–124.
- Зеленина Л.В.** Завершение англо-турецкой войны 1807 – 1809 гг. Дарданелльский мирный договор 1809 г. // № 8-9, 2002, с. 103–106.
- Чомак И.** Султан и Посол. О встречах русского посла И.А. Зинovieва с султаном Абдулхамидом II по документам Архива внешней политики российской империи // № 8-9, 2002, с. 107–109.
- Кутищева А.В., Шерemet В.И.** Музы и пушки. Документальный фрагмент из эпохи Крымской войны 1853 – 1856 гг. // № 8-9, 2002, с. 110–115.
- Вишняков Я.В.** Документы департамента полиции России о положении в Европейской Турции в начале XX века // № 10, 2002, с. 82–85.
- Башки И.** Словарь тюркских собственных имен из архива Л. Рашоньи // № 8-9, 2002, с. 90–91.
- Вишняков Я.В.** Донесение посла А.И. Нелидова о положении в Османской империи в период младотурецкой революции (1908) // № 6-7, 2001, с. 115–117.
- Сотниченко А.А.** Эволюция геополитического пространства Османской империи во второй половине XIX века // № 2-3, 1999, с. 33–40.

- Зайцев И.В.** Письмо хана Большой Орды Ахмада турецкому султану Мехмеду II Фатиху (881 г. хиджры) // № 2-3, 1999, с. 4–15.
- Мерт О.** Чесменские находки. Из истории поисков и подъема затонувших ценностей времен Османской империи // № 2-3, 1999, с. 16–22.
- Шеремет В.И.** Выбор союзника – выбор пути. Младотурки и Первая мировая война // № 2-3, 1999, с. 23–27.
- Зайцев И.В.** Турки-османы в Москве XVIII века // № 11-12, 2004, с. 40–45.
- Зайцев И.В.** Автограф арабского ученого в османской книге из фондов ГПИБ // № 10, 2003, с. 72–76.
- Зайцев И.В.** Еще раз к истории подъема Чесменских ценностей // № 13, 2005, с. 33–34.
- Шеремет В.И.** О перспективах русско-турецкого военного союза в начале Первой мировой войны // № 13, 2005, с. 79–85.
- Кулаков А.А.** Император Николай I и его генералы о позиции Австрии в Крымской войне 1853 – 1856 гг. // № 13, 2005, с. 50–55.
- Потабенко С.И.** «Мир божий». Турки и китайцы в учебнике для будущих офицеров // № 16, 2007, с. 79–80.
- Шеремет В.И.** Синоп–1853. Новое прочтение // № 17, 2008, с. 18–27.
- Беляков В.В.** Свои среди чужих. Пленные турки в России в 1877 – 1880 гг. // № 13, 2005, с. 56–58.
- Арапов Д.Ю.** Российские мусульмане и Турция в начале XX в. // № 14-15, 2006, с. 107–112.
- Авджи Ясемин.** Танзимат в городе: к вопросу о муниципальном управлении в османской провинции // № 16, 2007, с. 81–90.
- Шкедя О.П.** Турецкие военнопленные в России во время Крымской войны // № 18, 2008, с. 21–28.
- Аникеева Т.А.** Неопубликованная рукопись турецкой «Повести о кавказе и воре» // № 1(19), 2009, с. 85–89.
- Хаков Дж.** Деятельность Мустафы Кемалья (Ататюрка) на посту турецкого военного атташе в Софии // № 2(20), 2009, с. 65–69.

Кадырбаев А.Ш. Разведывательная миссия адмирала Е.В. Путятина в Османской империи (1849 – 1850) // № 1(19), 2009, с. 22–33.

Сибгатуллина А.Т. Султан Абдулхамид II в фотоматериалах, документах и воспоминаниях // № 1(23), 2011, с. 42–44.

Центральная Азия

Митрохин Л.В. Деятельность британской разведки в Закавказье и Русском Туркестане в 1917 – 1919 гг. // № 1, 1998, с. 3–10.

Калинин А.И. О некоторых аспектах среднеазиатской политики России в 40-х – 80-х годах XIX в. // № 4-5, 2000, с. 49–54.

Волобуев В.И. Полезные ископаемые Центральной Азии и карта Джунгарии, Восточного Туркестана и Лоб-Нора И. Рената // № 6-7, 2001, с. 74–79.

Моисеев В.А. Новый памятник обычного права казахов. «Эреже» международного съезда 1908 г. в Чубар-Агаче // № 11-12, 2004, с. 107–112.

Лисицына Н.Н. Пендинское сражение 1885 года. Новые документы // № 11-12, 2004, с. 66–73.

Кадырбаев А.Ш. «Сарынь на кичку!» Пиратство на Каспии и Черном море // № 11-12, 2004, с. 19–28.

Бершак Ю.К., Быков А.Ю. Хан Абулхаир, султан Барак и оренбургская администрация в 40-х годах XVIII века. По материалам архива Санкт-Петербургского института истории РАН // № 11-12, 2004, с. 29–39.

Кадырбаев А.Ш. Материалы Российского государственного архива Военно-морского флота об изучении и освоении Аральского моря российскими военными моряками в XIX веке // № 10, 2003, с. 63–71.

Зайцев И.В. К истории книжной культуры в Джучидских государствах // № 4-5, 2000, с. 77–82.

- Зайцев И.В.** Западное христианство на восточном рубеже Российской империи в XVIII – XIX вв. Новые документы о католической и пресвитерианской миссиях в русской Астрахани // № 8-9, 2002, с. 92–102.
- Хохлов А.Н.** Поездка В.В. Верещагина в Чугучак в 1869 г. Незнанные страницы путешествий русского художника по Центральной Азии // № 11-12, 2004, с. 3–11.
- Быков А.Ю.** К вопросу о ликвидации ханской власти у казахов младшего жуза // № 13, 2005, с. 8–21.
- Кадырбаев А.Ш.** Россия на каспийских рубежах: от эпохи Екатерины II до Крымской войны // № 14-15, 2006, с. 26–37.
- Кадырбаев А.Ш.** Народы Приаралья в середине XIX века. По письмам А.И. Бутакова 1848 – 1849 годов // № 14-15, 2006, с. 65–71.
- Тихонов Ю.Н.** Новые документы о работе Туркестанского бюро Коминтерна в 1922 году // № 14-15, 2006, с. 112–127.
- Котюкова Т.В.** Прощение коренного населения Туркестана о прекращении изъятия земель у кочевников // № 16, 2007, с. 91–97.
- Зайцев И.В.** Троицкий инцидент 1802 г. Эпизод из деятельности бухарской миссии в России // № 17, 2008, с. 16–17.
- Николаева Л.Ю.** Русские в восточной Бухаре // № 17, 2008, с. 33–35.
- Курмансеитова А.Х.** Издательская деятельность астраханских исламских обществ // № 17, 2008, с. 36–45.
- Николаева Л.Ю.** Депортированные народы в Таджикистане // № 18, 2008, с. 61–65.
- Тихонов Ю.Н.** Документы о ревизии работы Туркестанского бюро Коминтерна в конце 1921 г. // № 1(21), 2010, с. 49–55.
- Кадырбаев А.Ш.** Россия на рубежах «внутренней» Азии. 1800 – 1859 // № 2(22), 2010, с. 27–33.
- Кудухов К.С.** Деятельность Совета интернациональной пропаганды на Востоке в 1920 г. Итоговый доклад // № 1(23), 2011, с. 61–67.

Эфиопия

Пискунова А.П. Абиссинец на учебе в России. Из жизни видного государственного деятеля Эфиопии Текле Хауариата // № 17, 2008, с. 66–69.

Крылова Н.Л. «Хорошо иметь любимую женщину и преданного кота». Павел Булыгин в Абиссинии // № 17, 2008, с. 70–83.

Япония

Алпатов В.М. Два писателя – два взгляда на Японию // № 13, 2005, с. 59–64.

Илышев П.В. История одного письма. Прошение японских преподавателей школы японского языка в Петербурге 1751 года // № 14-15, 2006, с. 50–51.

Патлай Д.Б. Цусимский инцидент 1861 года. Политические причины и последствия // № 16, 2007, с. 16–19.

Лещенко Н.Ф. Посольство Н.П. Резанова (1803–1805) и Е.В. Путятина (1852 – 1855) в Японию // № 1(19), 2009, с. 34–45.

Шулатов Я.А. Корейский вопрос в российско-японских отношениях в 1905 – 1907 гг. // № 11-12, 2004, с. 132–142.

65 лет Великой Победы 1945 года

Зимонин В.П. Принуждение к миру. Советский Союз в войне с Японией // № 1(21), 2010, с. 4–12.

Беляков В.В. «Русские рабы» Роммеля: возвращение на родину // № 1(21), 2010, с. 13–24.

Шеремет В.И. Белград и Рангун. 1944-й год. Геополитика в сотрудничестве и соперничестве СССР и его союзников // № 2(22), 2010, с. 5–10.

Хохлов А.Н. Н.К. Рерих глубоко верил в победу России над фашистской Германией // № 2(22), 2010, с. 11–18.

От редакции «Восточного архива»

Уважаемые авторы!

Просим вас оформлять материалы для журнала в соответствии со следующими требованиями.

1. Объем статьи не должен превышать 1,0 а. л. (40 тыс. знаков с пробелами). Текст набирается на компьютере в программе «Word». Размер шрифта – 14, интервал между строчками – 1,5. Выставляются переносы слов, а также номера страниц (справа вверху). Сноски концевые. Предоставляются как распечатка (авторами из Москвы), так и электронная версия (диск, дискета). Текст можно отправить также по электронной почте на адрес редакции.
2. Необходимо указать фамилию, имя и отчество автора, его ученую степень и ученое звание, место работы и занимаемую должность, адрес электронной почты.
3. Сноски необходимо оформлять следующим образом. В тексте знак сноски ставится непосредственно за словом, кавычками или скобкой, в зависимости от того, к чему она относится. Например: В конце книги от руки приписана фраза¹. «Привет Вам»². «Привет Вам, Николай Иванович³».
4. Написание сноски: автор – *курсивом*; сначала фамилия, а затем, через пробел, инициалы без пробела. Затем – название книги, место и год издания, том, номер страницы. Например: *Петров И.Н.* История гарема. М., 2008, т. 12, с. 163.
5. При первом упоминании архива его название дается полностью, например, Государственный архив Российской Федерации, в круглых скобках – сокращение (ГАРФ). В дальнейшем

1 «Как Вы себя чувствуете?»

2 Там же.

3 Николай Иванович Петров (1905 – 1995).

название архива дается в сокращении. Далее через запятую следуют: номер фонда, номер описи, номер дела, номер листа. Например: ГАРФ. Ф. 121, оп. 6, д. 104, л. 25. Названия фонда и дела приводить не обязательно.

6. При повторной ссылке на источник дается фамилия автора, далее – «указ. соч.», номер страницы. Если были ссылки на два или более сочинения одного и того же автора, то, кроме его фамилии, дается и название сочинения, можно с некоторыми сокращениями. Если ссылки на один и тот же источник следуют одна за другой, то во второй ссылке достаточно указать «Там же» и дать номер страницы или листа.
7. Просьба перед подачей материала убедиться в отсутствии лишних пробелов между словами, включив кнопку «Непечатаемые символы».
8. Обратите внимание на употребление пробелов:
после сокращений всегда пробел;
после знаков препинания всегда пробел;
после № всегда пробел;
до и после тире – всегда пробел.
9. Дописывания или расшифровка слов в тексте заключаются в квадратные скобки. Пояснения автора заключаются в круглые скобки и оформляются так: «Был хороший (теплый. – *Авт.*, или инициалы автора, тоже курсивом. – *И.П.*) день». Опущенные фрагменты документов отмечаются знаком <...>.

Редакция не имеет возможности выплачивать гонорары авторам. Материалы, получившие положительные рецензии членов редколлегии, публикуются бесплатно.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

II Международная научная конференция
«Архивное востоковедение»
Москва, 16 – 18 ноября 2011 г.

Программа
Тезисы докладов
Список участников

Подписано в печать 20.10.2011
Формат 60х84/₁₆. Объем 7 усл. печ.л.
Тираж 125 экз.

Отпечатано в типографии издательства «ПРОБЕЛ-2000»
тел. (495) 287-06-19 e-mail: probel-2000@mail.ru